

ACHTUNG!
FEUER!

ТАНКИ В БОЮ

НЕМЕЦКИЕ ТАНКИ В БОЮ

МИХАИЛ БАРЯТИНСКИЙ

Panzer, vorwärts!

Танки в бою

Михаил Барятинский
Немецкие танки в бою

«Яуза»

Барятинский М. Б.

Немецкие танки в бою / М. Б. Барятинский — «Яуза», — (Танки в бою)

ISBN 978-5-699-20445-8

Если верить статистике, за всё время существования Третьего Рейха в Германии было произведено чуть более 50 000 танков и самоходных орудий – в два с половиной раза меньше, чем в СССР; а если считать ещё и англо-американскую бронетехнику, то численное превосходство союзников было почти шестикратным. Но, несмотря на это, немецкие танковые войска, ставшие главной ударной силой блицкрига, завоевали для Гитлера пол-Европы, дошли до Москвы и Сталинграда и были остановлены лишь колоссальным напряжением сил советского народа. И даже когда война покатила обратно на запад, до последнего её дня, панцерваффе оставались страшным противником, способным наносить жестокие удары и огромные потери – и на Западном фронте, и на Восточном. Чем сильны были немецкие танкисты? Как удавалось им добиваться побед даже при заведомом неравенстве сил? Что позволяло панцерваффе наводить ужас на всю Европу? Боевая выучка экипажей? Талант военачальников? Великолепная организация боевых действий? Грозная бронетехника? До этой книги в отечественной литературе не было ни одной работы, посвящённой истории боевого применения всех типов немецких танков – от Pz.I до «Королевского тигра» – как не было и столь подробного и обстоятельного анализа их особенностей и возможностей, достоинств и недостатков, побед и поражений. Эта книга – первая.

ISBN 978-5-699-20445-8

© Барятинский М. Б.

© Яуза

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	6
PANZER I	25
PANZER II	38
PANZER 35(t)	57
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Михаил Барятинский

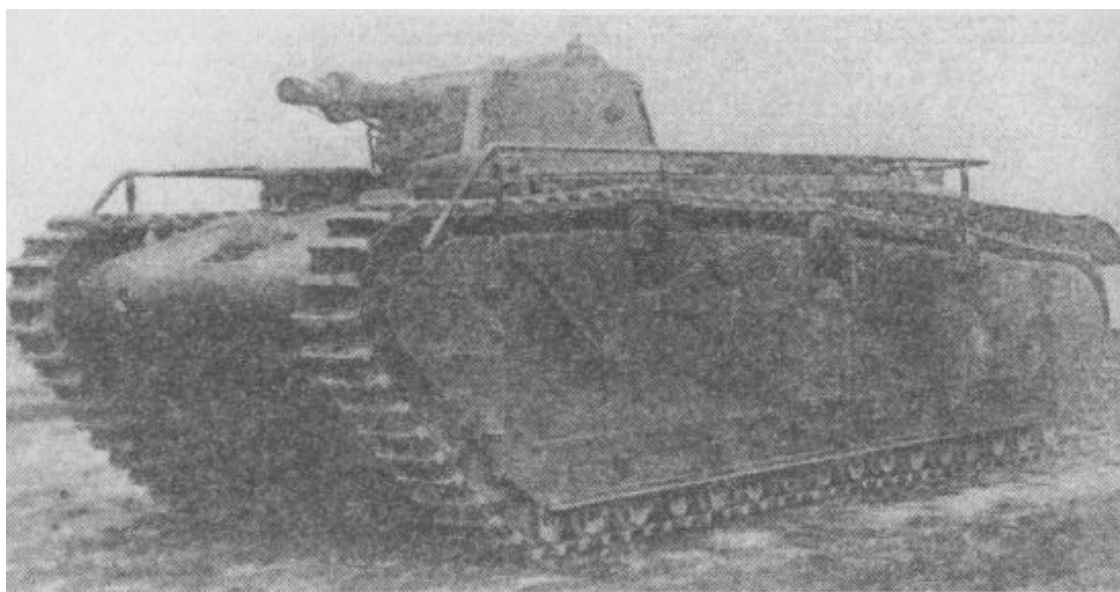
НЕМЕЦКИЕ ТАНКИ В БОЮ

Panzer, vorwärts!

ВСТУПЛЕНИЕ

Изготовление танков в Германии после Первой мировой войны началось летом 1925 года с разработки машины Grosstraktor («большой трактор»), которой занимались три фирмы: «Даймлер-Бенц», «Рейнметалл» и «Крупп». Однако недостаточно было изготовить танки, надо было их ещё где-то испытывать. Германские политики и военные нашли решение этого вопроса с помощью СССР. В декабре 1926 года в Москве был подписан договор о создании в Казани советско-германской танковой школы, а по сути – учебно-испытательного центра. Первым её начальником стал подполковник Мальбрант, по имени которого проект получил кодовое название «Кама» (Казань – Мальбрандт).

До её закрытия в 1933 году в школе «Кама» прошли обучение 65 советских слушателей из «начсостава танковых и мотомеханизированных войск с большим процентом строевых командиров» и 30 немецких офицеров. Среди последних находились и будущие крупные военачальники: Риттер фон Тома, генерал танковых войск, в 1942 году – командующий Германским африканским корпусом. Иозеф Гарпе – генерал-полковник, командующий 4-й танковой армией, Вильгельм Биттрих – обер-группенфюрер, командир 2-го танкового корпуса СС.

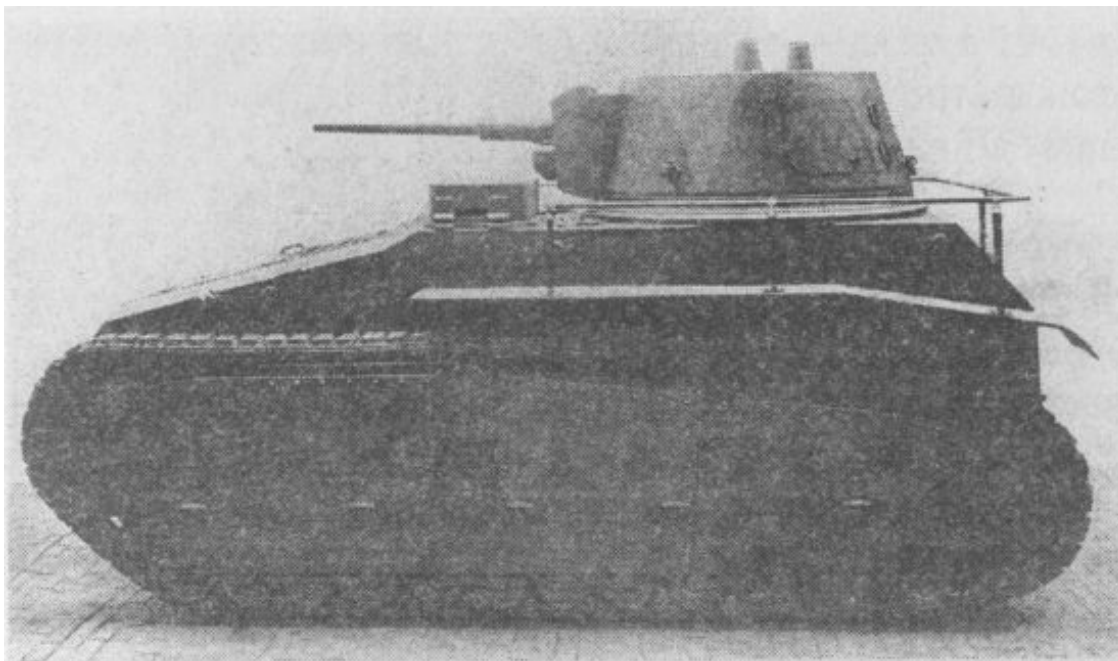

Первенец германского танкостроения – тяжёлый танк Grosstraktor («большой трактор»). В июле 1929 года две такие машины проходили испытания на советско-германском полигоне «Кама» под Казанью.

В некоторых изданиях сообщается, что «приезжал сюда и майор Г. Гудериан, служивший тогда в отделе автомобильных войск Рейхсвера. Правда, не в качестве ученика, как утверждают многие историки, а инспектирующего лица». Красиво, не правда ли? «Отец» германских танковых войск инспектирует объект в СССР. Правда, о такой поездке сам Г. Гудериан в своих воспоминаниях даже не упоминает, зато подробно описывает свою поездку в Швецию в 1929

году. Да и майором он был до февраля 1930 года. Скорее всего, эта версия не соответствует действительности.

Помимо обучения слушателей, в школе изучались и испытывались привезённые немцами «малые» и «большие трактора» – опытные образцы танков, изготовленные в Германии в обход ограничений Версальского договора. Весной 1929 года в Казань прибыли шесть «больших тракторов», по два от каждой вышеупомянутой фирмы. В 1930–1931 годах к ним добавились два «лёгких трактора» фирмы «Крупп» и два «Рейнметалл». Обучение слушателей и изучение танков продолжалось вплоть до прихода нацистов к власти в Германии. В августе-сентябре 1933 года немецкий персонал покинул школу, были вывезены и вся боевая техника и вооружение.

Leihtraktor («лёгкий трактор») – ещё одна немецкая машина, проходившая испытания в СССР в конце 1920-х годов.

В это же время, в конце 1920-х – начале 1930-х годов, на манёврах Рейхсвера использовались фанерные силуэты танков с велосипедными колёсами, которые толкали солдаты. Позже макеты установили на легковые автомобили.

Ходовые макеты танков широко использовались на манёврах Рейхсвера и Вермахта в конце 1920-х и начале 1930-х годов.

Массовый же выпуск бронетанковой техники, равно как и развёртывание танковых войск, начались после прихода к власти Гитлера.

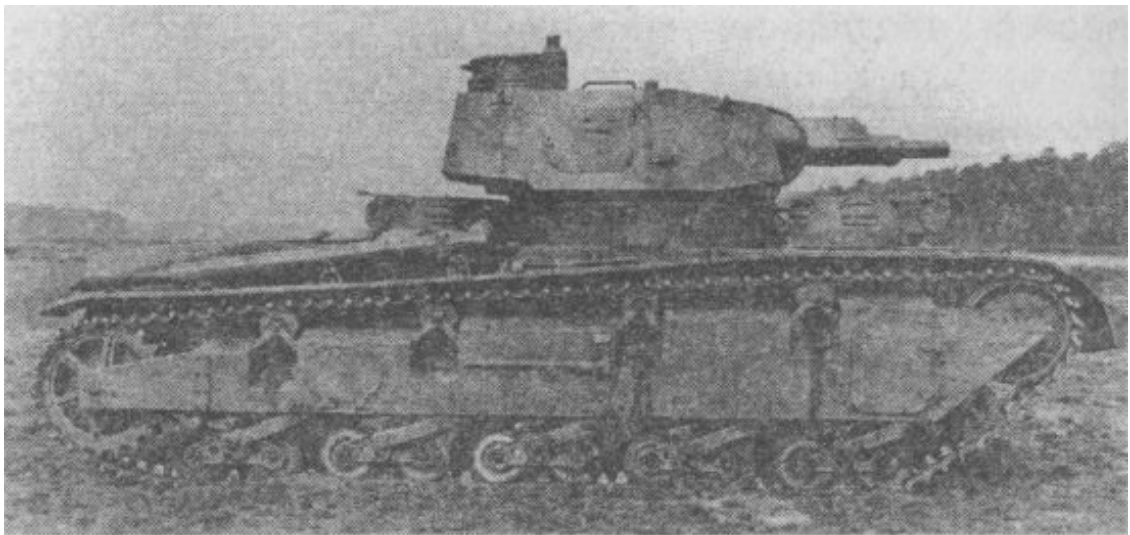
В октябре 1935 года были сформированы первые три танковые дивизии. В 1938 году в дополнение к ним были сформированы ещё две. Структура танковых дивизий была примерно одинакова: танковая бригада из двух полков по два батальона трёхротного состава в каждом. Из трёх рот две – лёгких танков и одна смешанная. Мотострелковая бригада, в составе мотострелкового полка по два мотострелковых и мотоциклетно-стрелковых батальона. Разведывательный батальон; противотанковый дивизион; моторизованный артиллерийский полк, включавший два лёгких дивизиона; сапёрный батальон и тыловые подразделения. По штату в дивизии насчитывалось 11 792 военнослужащих (в том числе 394 офицера), 324 танка, 421 бронетранспортёр, 10 бронеавтомобилей, 36 полевых артиллерийских систем на механической тяге, 48 противотанковых пушек калибра 37 мм. На практике, правда, этот штат никогда не соблюдался полностью. Так, например, бронетранспортёры числились только на бумаге – даже в 1941 году ими была укомплектована только одна рота в мотострелковом полку. Остальные подразделения на марше перевозились грузовиками.

Мотопехотные дивизии – *Infanteriedivision (mot)*, появившиеся в 1937 году, имели в своём составе по три пехотных полка (по три батальона в каждом), разведывательный батальон, артиллерийский полк, противотанковый дивизион, сапёрный батальон и батальон связи. Танков по штату им не полагалось.

Зато в лёгкой дивизии (leichte Division) их насчитывалось 86 единиц. Каждая такая дивизия состояла из двух кавалерийских стрелковых, разведывательного, артиллерийского полков, танкового батальона, подразделений обеспечения и связи.

Учебные танки Pz.I Ausf.B во время демонстрационных заездов. 1936 год.

Тяжёлый многобашенный танк Nb.Fz. В 1934–1935 годах фирмы «Крупп» и «Рейнметалл» изготовили пять таких машин.

К началу Второй мировой войны число танковых соединений в Вермахте значительно увеличилось. В наступлении на Польшу риняли участие шесть танковых и четыре лёгкие дивизии. Исходя из опыта Польской кампании, последние (изначально предназначавшиеся для боевых действий совместно с кавалерией) были переформированы в танковые. В результате

реорганизации, начатой в июле 1940 года после победы на Западе, число танковых дивизий Вермахта было удвоено. Этот процесс происходил путём дробления танковых бригад существующих дивизий и создания на базе высвобождающихся танковых полков новых соединений. Теперь во всех танковых дивизиях Вермахта был только один танковый полк двух – или трёхбатальонного состава. Общее сокращение танков в дивизии в значительной степени компенсировалось количественным и качественным наращиванием ударных возможностей танковых рот батальонов. Перед французской кампанией рота средних танков по штату от 21 февраля 1940 года состояла из восьми танков Pz.IV, шести Pz.II и одного командирского танка на шасси Pz.I. Штат, утверждённый 1 февраля 1941 года, предусматривал в составе роты средних танков четырнадцать машин Pz.IV и пять Pz.II. Фактически во всех танковых дивизиях к началу операции «Барбаросса» отсутствовал 3-й взвод в роте, и она насчитывала десять Pz.IV. Ещё более радикальные изменения постигли лёгкие танковые роты. Перед французской кампанией в составе рот этого типа было семь Pz.III, восемь Pz.II, четыре Pz.I и один командирский танк на шасси Pz.I. Штат февраля 1941 года предусматривал уже семнадцать танков Pz.III и пять Pz.II. В итоге против Советского Союза Германия выставила уже 19 танковых дивизий, а закончила войну, имея 27 таких соединений (20 в Вермахте и семь – в войсках СС).

Лёгкие танки Pz.I Ausf.A во время одного из парадов, часто проводившихся в Германии в 1930-е годы.

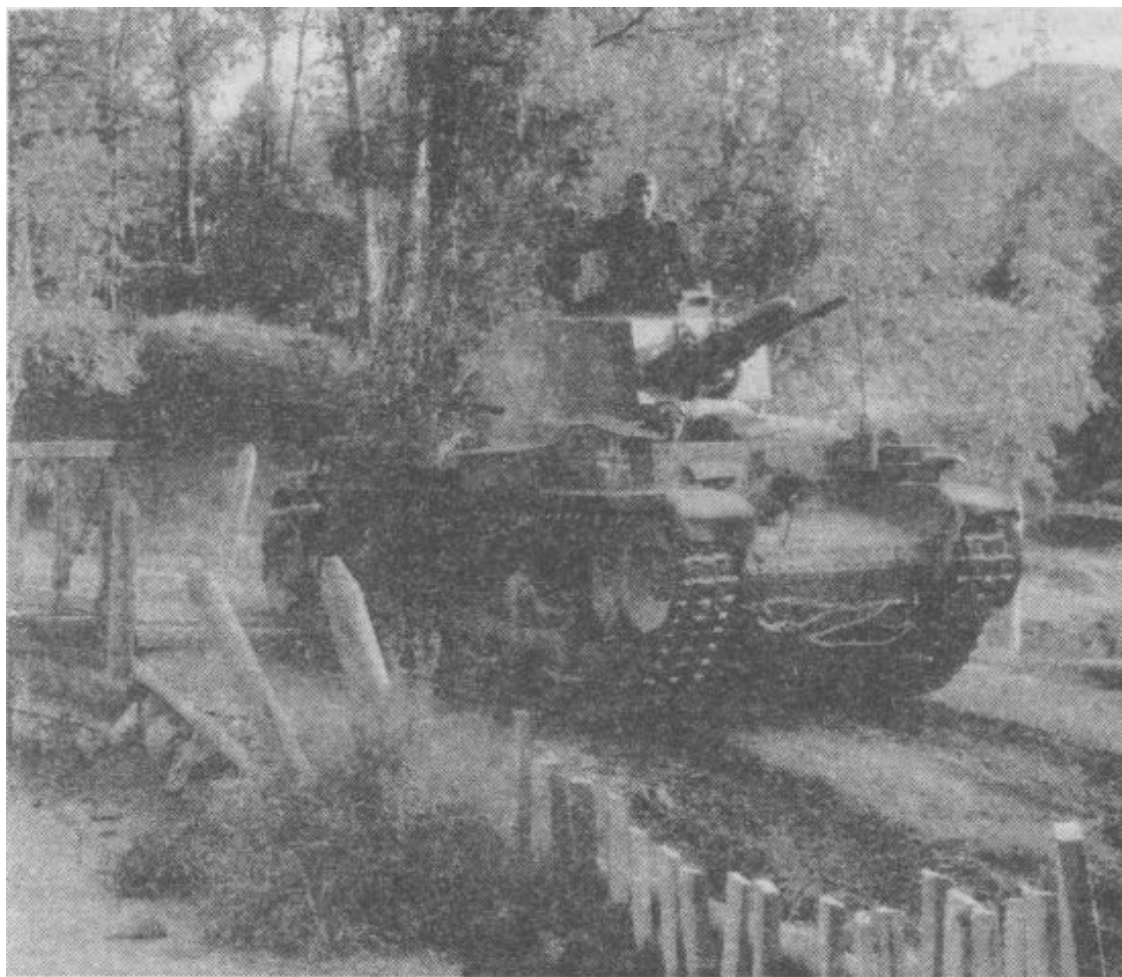
Лёгкие танки Pz.II Ausf.B и Pz.I Ausf.B из состава 1-го батальона 10-го танкового полка Вермахта, расквартированного в Зинтене. Германия, 1937 год.

Эсэсовские дивизии поначалу танков не имели и по своей организации больше походили на пехотные соединения, включая в себя лишь по два моторизованных полка. Зимой 1942/43 года моторизованные дивизии СС получили по роте тяжёлых танков «Тигр». Ну а к началу операции «Цитадель» все дивизии СС имели танков больше, чем любая армейская танковая дивизия. В тот период эсэсовские дивизии находились в стадии переформирования в 1, 2, 3 и 5-ю танковые дивизии СС. В октябре 1943 года их укомплектовали по полному штату, оставив соответственно прежние наименования. С этого момента организация и вооружение танковых дивизий Вермахта и СС стали различными: последние всегда получали лучшую и новейшую технику, имели больше мотопехоты.

Заправка топливом во 2-й танковой бригаде. После боёв в Польше лобовая броня танков была усилена накладными листами. Оповестительный знак – чёрный крест в белой окантовке – был введён с 26 октября 1939 года.

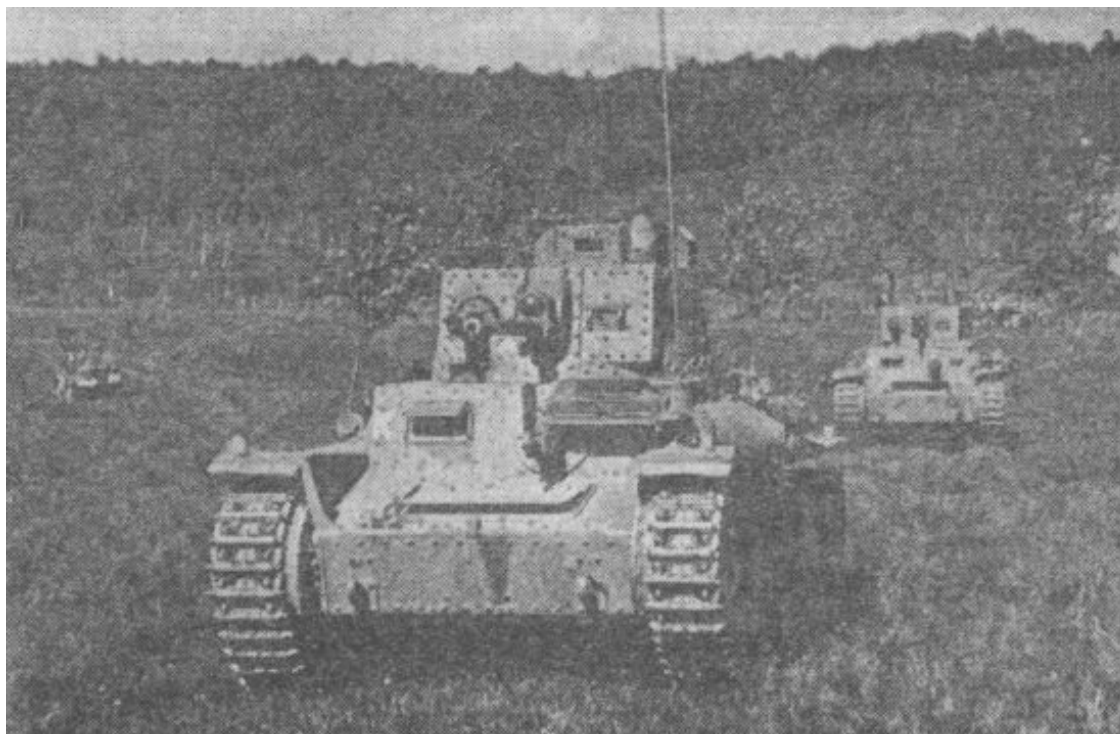
В мае 1943 года по указанию Гитлера мотопехотные соединения Вермахта и войск СС были переименованы в панцергренадёрские (Panzergrenadierdivision).

Первые километры по советской земле – танк Pz.35(t) 6-й танковой дивизии Вермахта движется по территории Литовской ССР. 1941 год.

Пройдя ещё несколько реорганизаций, немецкие танковые дивизии встретили конец войны, будучи сформированы по штату, утверждённому летом 1944 года (Panzerdivision 44). Согласно этому штату дивизия состояла из штаба, одного танкового, двух панцергренадёрских и артиллерийского полков, дивизиона истребителей танков, разведывательного батальона, зенитно-артиллерийского дивизиона, запасного батальона, батальона связи, сапёрного, автотранспортного, интендантского и санитарного батальонов, ремонтного парка и полевой почты.

Всего на вооружении немецкой танковой дивизии штата 1944 года имелось 200 танков, 49 штурмовых и самоходных орудий, 6 машин передовых артиллерийских наблюдателей, 6 ремонтно-эвакуационных танков, 21 зенитная самоходная установка (из них 8 на танковом шасси), 290 бронетранспортёров, 16 бронеавтомобилей, 16 мотоциклов, 770 ручных и 78 станковых пулемётов, 32 огнемёта, 18 120-мм и 50 81-мм, 29 20-мм зенитных орудий Flak 38 и 9 37-мм зенитных пушек Flak 36, 13 75-мм противотанковых орудий PaK 40, 12 88-мм зенитных орудий Flak 36/37, 4 105-мм пушки K18, 13 105-мм гаубиц leFH 18 и 8 150-мм гаубиц sFH 18.

Лёгкие танки Pz.38(t). Франция, май 1940 года.

В итоге танковая дивизия 1944 года была очень мощным соединением, однако из-за больших потерь, которые немецкие войска несли на Восточном фронте, танковые соединения имели большой некомплект боевой техники и вооружения. В связи с этим командованию Вермахта пришлось пойти на некоторые отклонения от штатной структуры. Так, например, разрешалось включать в состав рот танкового полка самоходные установки Pz.IV/70 вместо танков Pz.IV и «Пантера», которых не хватало. Кроме того, предусматривалась возможность формирования батальонов с меньшим количеством танков в роте – по 17, 14 и даже 10 машин. В итоге по штату 1945 года в дивизии оставалось всего 42 танка и 38 самоходных орудий.

С разгромленными на фронтах танковыми дивизиями поступали по-разному: одни становились базой для формирования новых, другие восстанавливались под прежними номерами, а третьи прекращали существовать или переводились в другие рода войск. Так возродили уничтоженные в Сталинграде 14, 16 и 24-ю и в Африке – 21-ю танковые дивизии. А вот 10-я и 15-я, капитулировавшие в мае 1943-го в Тунисе, восстановлены не были. 18-ю танковую дивизию после боёв под Киевом в ноябре 1943 года преобразовали в 18-ю артиллерийскую дивизию. В декабре 1944-го её преобразовали в танковый корпус с тем же названием, включившим в себя дополнительно моторизованную дивизию «Бранденбург».

Средний танк Pz.III Ausf.E 31-го танкового полка 5-й танковой дивизии. Балканы. 1941 год.

В феврале-марте 1945 года несколько именных дивизий – «Гольштейн», «Шлезия», «Ютеборг» и другие – сформировали и в Вермахте. Большинство из них имело довольно неопределённую организацию, далёкую от штатной. Из-за недостатка людей и техники они чаще всего представляли собой боевые группы, а иногда являлись танковыми только на бумаге. Как правило, они включали в себя только один танковый батальон. Наиболее сильный, хотя и довольно пёстрый, состав имела лишь танковая дивизия «Мюнхеберг». Так, 7 апреля 1945 года, незадолго до начала боёв за Берлин, эта дивизия имела в своём составе один Pz.III, три Pz.IV (два в ремонте), 24 «пантеры» (пять в ремонте), один истребитель танков Pz.IV/70, один истребитель танков Jagdpanzer IV, 13 «Королевских тигров» (пять в ремонте). С 16 по 19 апреля 1945 года дивизия «Мюнхеберг» вела бои с советскими войсками на Зееловских высотах, а затем на ближних подступах к Берлину и в самом городе. Последние танки дивизия потеряла 1 мая в районе Берлинского зоопарка и у Бранденбургских ворот. На следующий день остатки дивизии сдались частям Красной Армии.

Pz.III Ausf.L в Северной Африке. 1942 год.

Формировавшиеся в ходе войны танковые бригады Панцерваффе создавались чаще всего как временные соединения. Так, накануне операции «Цитадель» была сформирована 10-я танковая бригада, в состав которой вошли танковый полк моторизованной дивизии «Великая Германия» и 39-й танковый полк «пантер». В этой бригаде насчитывалось почти 300 танков – больше, чем в любой танковой дивизии.

Танковые бригады, созданные летом 1944 года, были значительно слабее. Они комплектовались по двум штатам. 101-я и 102-я имели танковый батальон трёхроторного состава (всего 33 «пантеры»), панцергренадёрский батальон и сапёрную роту. В составе бригады имелась 21 зенитная самоходная установка, 105, 106, 107, 108, 109 и 110-я танковые бригады были организованы практически так же, но с усиленным панцергренадёрским батальоном и с 55 зенитными самоходными установками. Просуществовали они не более двух месяцев, после чего некоторые из них развернули в танковые дивизии.

В сентябре 1944 года появились 111, 112 и 113-я танковые бригады. Каждая имела по три роты из 14 танков Pz.IV, двухбатальонный панцергренадёрский полк и роту из 10 штурмовых орудий. Им обязательно придавались по батальону «Пантер». В октябре 1944 года они были расформированы.

Средний танк Pz.IV Ausf.F2. Судя по наличию смотровых приборов заряжающего на лобовом и правом бортовом листах башни, эта машина переоборудована из танка модификации F1.

Помимо дивизий и бригад Вермахт располагал отдельными тяжёлыми танковыми батальонами, число боевых машин в которых колебалось от 35 до 55. Всего было сформировано 10 таких батальонов в Вермахте и 3 в войсках СС. В 1944 году несколько армейских батальонов было переведено в войска СС. Отдельные батальоны могли находиться в оперативном подчинении у командиров танковых или моторизованных дивизий, которые, в свою очередь, сводились в танковые корпуса, число которых к лету 1944 года достигло 18 в Вермахте и пяти в войсках СС. В январе 1945 года имелось 22 корпуса в Вермахте и четыре в войсках СС. Корпуса могли входить в состав танковых или полевых армий, а также действовать самостоятельно.

В начале войны высшим оперативным объединением Панцерваффе была танковая группа. В октябре 1941 года танковые группы были переименованы в армии. На Востоке и на Западе действовало несколько таких объединений непостоянного состава. Красной Армии до конца войны противостояли 1, 2, 3 и 4-я танковые армии. В конце 1942 года в Северной Африке была сформирована 5-я танковая армия, а в сентябре 1944 года начала формироваться 6-я танковая армия СС.

Новенькие «пантеры» во дворе фирмы MAN. Май 1943 года.

В отличие от советских танковых армий, имевших, как правило, постоянный боевой состав (два танковых и один механизированный корпус), состав немецких танковых армий постоянно менялся. В них включались танковые и армейские корпуса, танковые, панцергренадёрские и пехотные дивизии, дивизии войск СС, бригады штурмовых орудий, артиллерийские части и др. Причём в 1941–1943 годах в составе танковых армий всегда присутствовали танковые соединения (корпуса или дивизии), а с 1944 года это стало необязательным. Удивительно, но очень часто немецкая танковая армия состояла только из пехотных соединений.

«Пантера» Ausf.D дивизии «Великая Германия». Район Карачева, август 1943 года.

Судить о тактике использования немецких танковых войск летом 1941 года можно по докладу начальника Автобронетанкового управления Западного фронта «О боевых действиях танковых войск на Западном фронте за период с 22 июня по 27 июля 1941 г.»:

«Тактика мотомеханизированных частей германской армии»

Если в первые дни войны противник наносил удары крупными соединениями силою до дивизии, то впоследствии стал действовать небольшими частями: батальон – рота танков с полком – батальоном мотопехоты, что надо объяснить большими потерями материальной части и стремлением действовать на более широком фронте для просачивания на флангах в тыл нашим войскам.

Марш противник организует примерно следующим образом: маршруты движения тщательно разведываются авиацией; на удаление 20–40 км отсылаются разведывательные органы силою от роты до взвода мотопехоты или мотоциклистов с бронемашинами или танками; колонна главных сил имеет впереди 3–5 танкеток, за которыми следует 3–5 машин мотопехоты (на машине по 20–25 человек), борта машин, перевозящих пехоту, бронированные; далее следуют остальные танки и мотопехота. Танки с прицепными противотанковыми орудиями и тягачи с орудиями 75– и 105-мм калибра распределяются по колонне равномерно, что обеспечивает организацию противотанковой обороны. Атак наших оборонительных позиций при организованной противотанковой обороне немцы избегают и, маневрируя, стремятся выйти на фланги или в тыл.

От встречных боёв с нашими танками противник уклоняется. Встречая сильное сопротивление пехотой или танковой обороны, отходит и вызывает авиацию, которая появляется на поле боя через 20–30 минут и неоднократно бомбит оборону, после чего танковая атака повторяется.

В обороне противник широко применяет миномёты, артиллерию, авиацию и закопанные в землю (по башню) танки. Самолёты иногда действуют по боевым порядкам пехоты и танков в течение целого дня и не дают возможности передвигаться.

Танк «Тигр» № 131 из 501-го тяжёлого танкового батальона выдвигается к линии фронта. Тунис, 1943 год.

На вооружении малых танков немцы имеют 20-мм орудия, на средних – 37– и 47-мм, а на тяжёлых – 75-мм. Все снаряды довольно легко пробивают броню наших лёгких танков. Значительная часть снарядов зажигательные (термитные) или бронебойно-зажигательные. Эти снаряды зажигают наши лёгкие и средние танки. Броню танков «КВ» снаряды калибра даже 75 мм не пробивают. Однако танки «КВ» мало манёвренны и довольно легко выводятся из строя авиацией путём бомбёжки и поливки фосфорной смесью.

Характерной особенностью действия немецких танков является перевозка на прицепе у многих машин противотанковых орудий. На удобном рубеже эти пушки отцепляются, занимают огневые позиции и поддерживают атаку танков, играя роль орудий танковой поддержки. Длина ствола этих орудий, по рассказам участников боёв, достигает 2,5–3 м.

Вывод. Противник, избегая встречных боёв с нашими танками и лобовых атак подготовленной обороны, удачно применяет авиацию, мощный артиллерийский и миномётный огонь, маневрирует на поле боя, стараясь выйти на фланги и в тыл. Огонь немецкие танки ведут обычно с коротких остановок и довольно метко. Для успешной борьбы наших танков с мотомеханизированными частями противника необходимо тесное взаимодействие с разведывательной и боевой авиацией и мощное огневое сопровождение атаки».

В целом подобную тактику действий Панцерваффе использовали вплоть до конца войны.

Выставка трофейной боевой техники в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького в Москве. На переднем плане – «Королевский тигр». Весна 1945 года.

ПРОИЗВОДСТВО БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКИ В ГЕРМАНИИ

Год	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	Всего
Танки	54	896	572	482	463	434	1611	3178	4291	6158	8205	1057	27401
САУ	—	—	—	—	—	—	192	547	1794	5988	10777	3439	22737
Всего	54	896	572	482	463	434	1803	3725	6085	12146	18982	4496	50138

Что касается производства бронетанковой техники в Германии накануне и в годы Второй мировой войны, то следует отметить, что оно никогда в полной мере не обеспечивало потребности войск. В соответствии со штатом немецкие танковые части и соединения были укомплектованы, пожалуй, только накануне войны – в августе 1939 года. Это положение наглядно иллюстрирует следующий пример. 22 июня 1941 года на Востоке, включая резерв главного командования Вермахта (2-я и 5-я танковые дивизии), было сосредоточено около 3680 танков, в Северной Африке – около 350. С июня по ноябрь 1941 года безвозвратно потерял на всех фронтах 2251 танк, с июня по ноябрь 1941 года произведено было 1813 боевых машин. В результате недокомплект составил 438 единиц.

Выпуск танков и самоходных орудий достиг своего максимума в конце 1944 года – почти 1800 машин в месяц. Поскольку производство танков в технологическом отношении требовало значительно большего времени и усилий, чем самоходных орудий, то в 1944 году доля производства танков снизилась. Наивысшего уровня производство танков достигло в августе

1944 года и составило 865 машин в месяц, а выпуск самоходных орудий всех типов перевалил к концу 1944 года за 1000 единиц.

НАЛИЧИЕ ТАНКОВ В ВОЙСКАХ В 1936–1945 ГОДАХ

Количество танков в войсках на:	Марка танка								
	Pz.I	Pz.II	35(t)	38(t)	Pz.III	Pz.IV	Pz.V	Pz.VI	Pz.VIB
1 января 1936 г.	720								
1 января 1937 г.									
1 января 1938 г.	1469	314			23	3			
1 января 1939 г.	1445	1223	202	78	98	211			
1 января 1940 г.	1305	1155	195	143	219	237			
1 января 1941 г.	1079	955	173	468	918	419			
1 января 1942 г.	723	837		373	1808	513			
1 января 1943 г.		997		287	2944	1077		65	
1 января 1944 г.		399		227	920	1668	1177	409	
1 января 1945 г.					534	1684	2151	276	19

Всего же за 11 лет в Германии было изготовлено чуть более 50 000 танков и самоходных орудий, в то время как в СССР только за годы Второй мировой войны – 109 100 танков и САУ, в США – 135 100, в Великобритании – 24 800. Выпустив танков и САУ в пять раз меньше, чем их основные противники, Германия смогла создать такие танковые войска, которые на протяжении всех лет войны, вплоть до её последних дней, были в состоянии наносить мощные удары. Здесь достаточно вспомнить контрнаступление немецких войск в Арденнах и в районе озера Балатон зимой 1945 года. В обоих случаях, не имея абсолютно никакого превосходства в танках ни на Западном, ни на Восточном фронтах, немцы сумели добиться его на направлениях главных ударов, отражение которых потребовало и от Красной Армии, и от союзнических войск колоссального напряжения сил.

Сверхтяжёлый танк «Маус» на НИБТПолигоне в Кубинке. 1947 год.

Всё это свидетельствует о высоком уровне боевой подготовки рядового и офицерского состава германских танковых войск, а также о надёжности бронетанковой техники, позволявших длительное время эксплуатировать танки и САУ без выхода их из строя по техническим причинам. Немецким конструкторам удалось добиться и неплохих боевых характеристик своих броневого машин.

Хорошее вооружение, отличные оптика и средства связи, надёжные двигатели и ходовые части, комфортные условия работы экипажа – всё это вкупе с уже упомянутой отличной боевой подготовкой танкистов позволяло немцам всю войну обходиться меньшим количеством танков и САУ, чем их противники, и наносить им весьма ощутимые потери. В подтверждение этого факта достаточно упомянуть, что во время Второй мировой войны советские танки в среднем ходили в атаку три раза, немецкие же – 11 раз, а за одну подбитую «Пантеру» американцы «платили», как правило, пятью «шерманами»!

Несколько слов следует сказать о системе обозначений танков, принятой в германской армии. Все поступавшие на вооружение Вермахта танки получали буквенную аббревиатуру Pz.Kpfw (сокращённое от Panzerkampfwagen – бронированная боевая машина) и порядковый номер. Модификации обозначались буквами немецкого алфавита по порядку и сокращённым словом Ausführung – модель, исполнение, вариант.

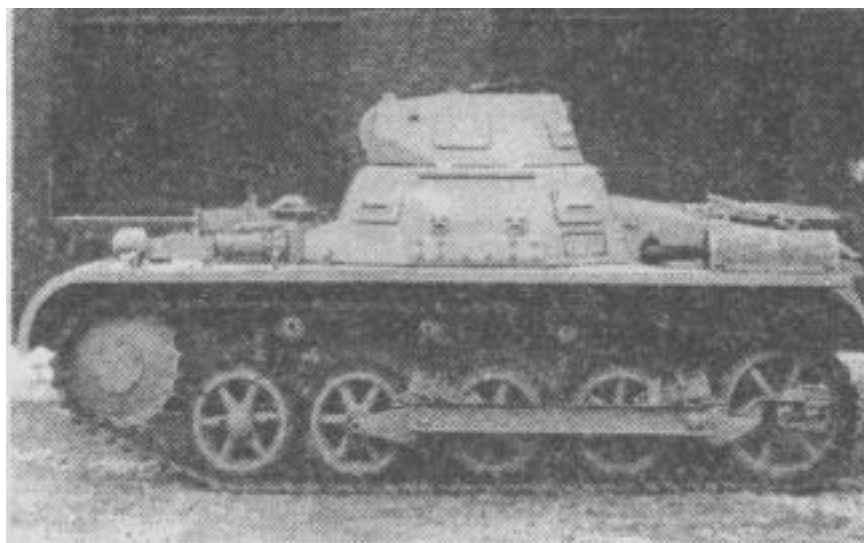
Наряду с этим была принята и сквозная система обозначений для всех подвижных средств Вермахта: Kraftfahrzeuge Nummersystem der Wermacht. По этой системе значительная часть (но не все!) немецких танков, САУ, легкобронированных машин и тягачей получила обозначения, состоящие из аббревиатуры Sd.Kfz. (сокращённое от Sonderkraftfahrzeug – машина специального назначения) и порядкового номера.

В результате полное обозначение немецкого танка, известного читателю под «отечественным» названием Т-1А, выглядело следующим образом: Pz.Kpfw.I Ausf.A. (Sd.Kfz. 101). Однако для упрощения, как в немецкой армии, так и в литературе о танковой технике, используется более простое обозначение Pz.IA, или Pz.I Ausf.A.

В заключение следует отметить, что за время Второй мировой войны и предшествовавший ей период система классификации германских танков несколько раз менялась. Достаточно

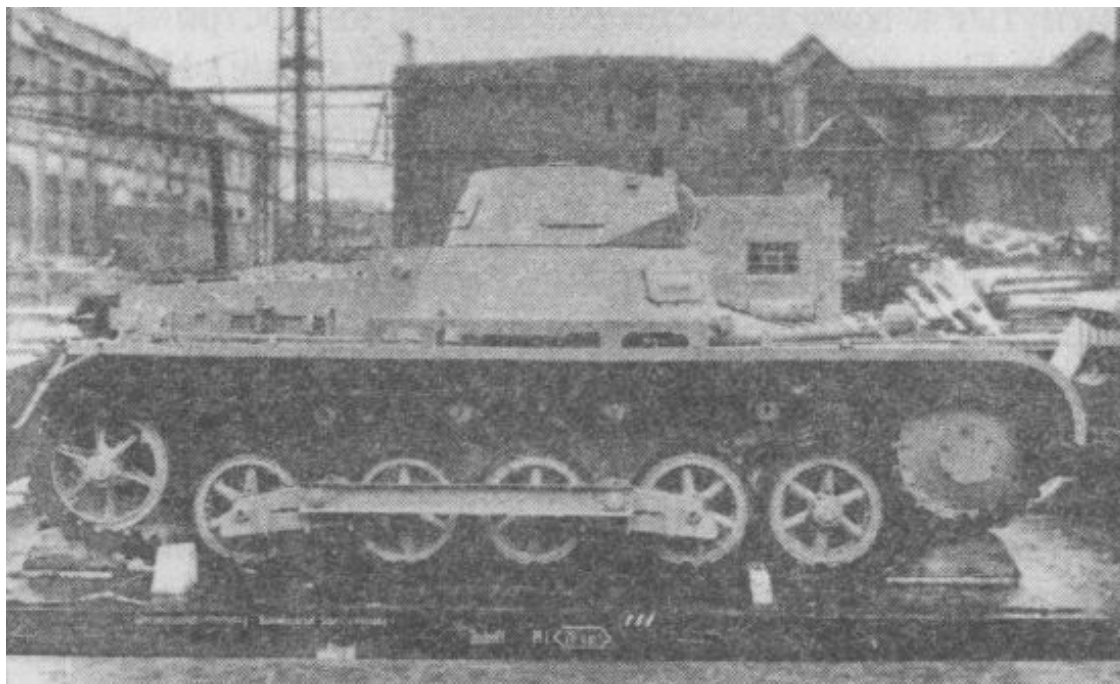
сказать, что в первые годы войны танки делились на лёгкие, средние и тяжёлые не по боевой массе, а по калибру основного вооружения. Поэтому самый массовый немецкий средний танк Pz.IV вплоть до лета 1943 года считался тяжёлым. Чтобы избежать путаницы в этом вопросе, в литературе немецкие танки обычно располагаются по возрастанию их порядковых номеров – от Pz.I до Pz.VI, что совпадает и с возрастанием их боевой массы – от лёгких до тяжёлых. При этом лёгкие чешские танки Pz.35(t) и Pz.38(t) обычно ставят после лёгких немецких машин. Подобное решение обеспечивает и определённую хронологическую последовательность в изложении истории развития германских танков.

PANZER I

Обычно работы по созданию первых массовых германских танков Pz.I и Pz.II связывают с приходом к власти нацистов. Это не совсем верно. Ещё в 1931 году инспектор автомобильных войск Рейхсвера генерал-майор Освальд Луц выдвинул проект формирования крупных танковых соединений, оценив при этом достигнутые к тому времени результаты по постройке танков в Германии как неудовлетворительные. Находясь под сильным влиянием начальника своего штаба подполковника Гейнца Гудериана, он отдал указание приступить к разработке проекта танка массой 5000 кг для использования его в учебных целях (единственная поправка Версальского договора). До сих пор для этого в войсках применялись деревянные макеты танков, смонтированные на легковых автомобилях.

Заказ поступил на четыре фирмы: «Даймлер-Бенц», «Рейнметалл-Борсиг», MAN и «Крупп». Последняя уже располагала готовым проектом «малого трактора» LKA, разработанного инженерами Хогельлохом и Воельфертом. В целях дезинформации танк получил название LaS (Landwirtschaftlicher Schlepper – сельскохозяйственный тягач). Первый прототип был готов в июле 1932 года. Летом следующего года пять первых шасси LaS прошли испытания на Куммерсдорфском полигоне. По их результатам в конструкцию машины были внесены некоторые изменения. Первые 15 серийных танков, получивших индекс 1 LaS Krupp, были готовы к концу апреля 1934 года.

Pz.I Ausf.B отличался от модели A главным образом ходовой частью и силовой установкой.

Они поступили на вооружение учебной команды автомобильных войск в Цоссене. Вскоре команду преобразовали в 1-й танковый полк. На базе аналогичной части в Ордурфе был сформирован 2-й танковый полк. В 1935 году, после отказа Гитлера соблюдать условия Версальского договора, о формировании танковых частей было объявлено уже официально. Вскоре танк 1 LaS Krupp сменил название на Pz.I Ausf.A. Наряду с этим была принята и сквозная система обозначений для всех подвижных средств Вермахта, по которой танк Pz.I и его последующие модификации имели номера от Sd.Kfz.101 до Sd.Kfz.120, а командирский вариант – Sd.Kfz.265.

Командирский танк на базе Pz.I Ausf.B.

Боевая масса Pz.I Ausf.A составляла 5,4 т, экипаж 2 чел.; четырехцилиндровый карбюраторный двигатель Krupp M30S мощностью 57 л. с. позволял танку двигаться с максимальной скоростью до 57 км/ч. Вооружение состояло из двух 7,92-мм пулемётов Dreyse MG 13.

В целом же танк Pz.I отличался от танкеток наличием вращающейся башни и несколько большей толщиной броневых листов (6–13 мм), не превышавшей у последних 10 мм.

С 1936 года началось производство танка Pz.I Ausf.B, главным отличием которого была установка шестицилиндрового двигателя Maybach NL38TR мощностью 100 л. с. Пулемёты MG 13 заменили новыми – MG 34, внесли изменения и в ходовую часть. В результате масса танка выросла до 6 т и его подвижность существенно не возросла. Танки Pz.I обеих версий послужили базой для командирского танка, самоходной установки с 47-мм чешской противотанковой пушкой, тягачей и других специальных машин. В последующем делались попытки создания новых конструкций в развитие линии Pz.I, но дальше выпуска установочных партий из 46 танков Pz.I Ausf.C и 30 Ausf.F дело не пошло.

Panzer I стал первым немецким танком, поступившим на вооружение Вермахта. И хотя эта машина предназначалась для подготовки кадров танковых войск, довольно долго ей суждено было составлять основу немецкого танкового парка. С середины 1934 года параллельно с поставкой боевых машин в войска началось и развёртывание танковых частей. Интенсификации этого процесса способствовало назначение военным министром Германии генерала Бломберга, а начальником канцелярии военного министерства – генерала Рейхенау, придерживавшихся прогрессивных взглядов на роль танковых войск в будущей войне. К этому следует добавить, что сам Гитлер проявлял большой интерес к моторизации армии. Вот что пишет по этому поводу в своих «Воспоминаниях солдата» Гейнц Гудериан, получивший в конце 1934 года приглашение продемонстрировать перед рейхсканцлером в Куммерсдорфе действия подразделений мотомеханизированных войск: «Я показал Гитлеру мотоциклетный взвод, противотанковый взвод, взвод учебных танков Т-I, взвод лёгких бронемашин и взвод тяжёлых

бронемашин. Большое впечатление на Гитлера произвели быстрота и точность, проявленные нашими подразделениями во время их движения, и он воскликнул: „Вот это мне и нужно!“

И дело пошло! К 15 октября 1935 года были сформированы три танковые дивизии: 1-й, расположенной в Веймаре, командовал генерал Вейхс, 2-й, расположенной в Вюрцбурге, – полковник Гудериан, 3-й, расположенной в Берлине, – генерал Фессман. Эти соединения по большей части укомплектовывались танками Pz.I, так как других боевых машин в распоряжении Панцерваффе практически не было. Компанию «единичке» мог составить только Pz.II, но производство этого танка в 1935 году лишь начиналось.

Своё боевое крещение Panzer I получил в Испании. Принятие Гитлером решения о помощи генералу Франко привело к созданию легиона «Кондор», в который входили части ВВС и сухопутных войск.

Этот снимок наглядно демонстрирует соотношение размеров танка и человека.

Первые девять Pz.I Ausf.A поступили в легион в октябре 1936 года, за ними последовали ещё 32 боевые машины этой модификации. Часть легиона, вооружённая танками, получила название танковая группа «Дроне» (Panzergruppe Drohne). Её командиром был назначен подполковник Вильгельм Риттер фон Тома. Поначалу группа имела следующую организацию: штаб и две танковые роты по три секции в каждой. В каждую секцию входили пять танков плюс одна командирская машина. Подразделения поддержки состояли из транспортного отделения, полевой ремонтной мастерской, противотанкового артиллерийского и огнемётного отделений. Личный состав состоял из 180 солдат и офицеров 6-го немецкого танкового полка, прибывших в Испанию под видом туристов. Предполагалось, что группа «Дроне» будет главным образом заниматься обучением испанских танкистов, а не воевать. Впрочем, фон Тома сразу же убедился, что «испанцы быстро учатся, но так же быстро забывают то, что выучили», поэтому

в смешанных германо-испанских экипажах наиболее ответственную часть работы выполняли немцы.

Колонна немецких танков во главе с Pz.I движется по территории Польши. Сентябрь 1939 года.

Первое столкновение с республиканскими Т-26 произошло 28 октября 1936 года. Танки Pz.I Ausf.A в этом бою поддерживали кавалерию франкистов и оказались совершенно бессильными перед пушечными танками республиканцев. Прибытие в декабре первой партии из 19 Pz. IV никак не улучшило ситуацию. Однако ничего другого у франкистов не было, и группу «Дроне» перебросили под Мадрид.

Чтобы хоть как-то повысить огневую мощь немецких танков, в немного увеличенной по высоте башне Pz.IA установили итальянскую 20-мм пушку Breda mod.35. Сколько машин переделали таким образом, сказать трудно. Обычно сообщается, что несколько. Однако как в отечественной, так и в зарубежной литературе публикуется всего одна фотография тех лет с одним переделанным танком. Не встречаются эти машины и на более поздних снимках.

В марте 1937 года в состав группы «Дроне» включили танковую роту, укомплектованную трофейными советскими Т-26, а с августа началось переформирование группы в испанскую часть. Этот процесс завершился в марте 1938 года созданием Bandera de Garros de Combate de la Legion, организационно вошедшей в состав Испанского иностранного легиона. «Бандера» состояла из двух батальонов: один был вооружён немецкими танками Pz.I Ausf.A и Ausf.B, другой – советскими Т-26. Оба батальона участвовали в боях под Тэруэлем и Брунете, в Басконии, в битве у р. Эбро и в боях в Каталонии в 1939 году. В ходе боевых действий потери среди немецких танкистов составили 7 человек. Их участие в гражданской войне в Испании завершилось парадом в Мадриде 19 мая 1939 года. После этого «туристы» вернулись в Германию. Немецкие же танки Pz.I эксплуатировались в испанской армии до конца 1940-х годов.

Лёгкий танк Pz.I Ausf.A из состава 40-го танкового батальона специального назначения. Норвегия, апрель 1940 года.

В марте 1938 года танки Pz.I приняли участие в аншлюсе Австрии. 2-я танковая дивизия генерала Гудериана за двое суток совершила 420-километровый марш-бросок. При этом до 38 % танков вышли из строя из-за недостаточной надёжности и были оставлены на обочинах дорог. После этого «похода» Гудериан остро поставил вопрос об улучшении системы эвакуации и ремонта танков. При оккупации Судетской области Чехословакии в октябре 1938 года ситуация значительно улучшилась. К зонам оперативного развёртывания танки Panzer I и Panzer II доставляли на грузовиках, чтобы хоть как-то сохранить мизерный ресурс гусениц.

К началу Второй мировой войны 1 сентября 1929 года в Вермахте насчитывалось 1445 танков Pz. I, что составляло 46,4 % всех боевых машин Панцерваффе. Количество же их в танковых дивизиях существенно различалось. Скажем, в наиболее оснащённой средними танками 1-й танковой дивизии было только 85 Pz.I всех модификаций, включая командирские; во 2-й и 3-й – заметно больше, по 153; в 5-й танковой – 150. В 10-й танковой и дивизии «Kempf», имевших по одному танковому полку, имелось 73 и 78 Pz.I соответственно. Меньше всего «единичек» насчитывалось в лёгких дивизиях: в 1-й – 54, 2-й – 47, 3-й – 47, 4-й – 41.

Броня Pz.I легко пробивалась снарядами 37-мм противотанковых и 75-мм полевых пушек польской армии. Так, при прорыве позиций Волынской бригады кавалерии под Мокрой, например, 35-й танковый полк 4-й танковой дивизии Вермахта потерял 11 Pz.I, против которых поляки успешно применяли даже танкетки. Пулемётный обстрел бронебойными пулями двигателя и бензобаков давал неплохие результаты. При встречах же с польскими танками 7ТР «единичке» и вовсе приходилось туго; например, 5 сентября, во время контрудара польских войск под г. Петркув-Трыбунальским танки 7ТР 2-го польского танкового батальона уничтожили пять Pz.I.

К концу Польской кампании потери Вермахта составили 320 Pz.I; из них 89 машин были потеряны безвозвратно.

Для боевых действий в Дании и Норвегии на базе 35-го танкового полка 4-й танковой дивизии был сформирован 40-й батальон специального назначения (40Pz.Abt.z.B.v.), материальную часть его в основном составляли танки Pz.I.

К началу наступления на Западе 10 мая 1940 года Панцерваффе располагали 1214 танками Pz.I, 523 из них находились в боеготовом состоянии. Количество машин этого типа в танковых соединениях Вермахта заметно уменьшилось. Больше всего – по 106 единиц – их имелось в 3-й и 4-й танковых дивизиях; в остальных дивизиях – от 35 до 86.

Наиболее крупным боем с участием Pz.I стала битва у Намюра. 12 и 13 мая 1940 года 3-я и 4-я немецкие танковые дивизии потеряли там 64 Pz.I. У «единичек» не было шансов при столкновении с французскими танками – толстобронными и вооружёнными пусть слабыми, но всё-таки пушками. Поэтому, несмотря на то что во время Французской кампании танковые бои носили эпизодический характер, потери немцев были весьма существенны – 182 Pz.I.

Pz.I Ausf. A под Эль-Агейлой. Северная Африка, 1941 год.

В операциях Балканской кампании принимали участие Pz.I 2-й, 5-й и 11-й танковых дивизий. Стоит также упомянуть, что 25 Pz.I в составе 5-й лёгкой дивизии отправились в Северную Африку.

На 22 июня 1941 года Вермахт располагал 410 исправными танками Pz.I, причём в танковых частях первой линии имелось только 74 машины. Ещё 245 танков находились в ремонте или переоборудовании. К концу года на Восточном фронте были потеряны практически все задействованные Pz.I – 428 единиц. В боевых частях они уже почти не встречались, и за весь следующий – 1942 год – Красная Армия уничтожила лишь 92 Pz.I. В этом же году их сняли с вооружения. Оставшиеся машины переделывали в основном в транспортёры боеприпасов. Некоторое их количество использовалось в составе полицейских частей в боях с партизанами, а в Германии – для подготовки и обучения танкистов.

Английский офицер осматривает подбитый Pz.I Ausf.A. Северная Африка, декабрь 1941 года.

Созданные в начале 1930-х годов (в первую очередь для учебных целей) лёгкие немецкие танки Pz.I имели ограниченную боеспособность. С одной стороны, это обуславливалось чисто пулемётным вооружением, бесперспективность которого была очевидной уже в то время и полностью подтвердилась в ходе войны в Испании, с другой – слабой конструктивной отработкой и наиболее низкой по сравнению с другими немецкими танками технической надёжностью, особенно в ходовой части и силовой установке.

Застрявший в грязи Pz.I. Группа армий «Центр», октябрь 1941 года.

Круговое бронирование толщиной 13 мм спасало только от огня лёгкого стрелкового оружия. При испытаниях трофейного образца в Англии башню и маску пулемётов часто заклинивало при стрельбе, особенно залповой, а воздухозаборник двигателя как будто специально был создан для забрасывания его гранатами. Во время войны в Испании его закрыли дополнительным листом. К тому же машина показала очень плохую проходимость в условиях бездорожья.

Здесь небезынтересно привести отрывок из книги Гельмута Клотца «Уроки гражданской войны в Испании» (М., Воениздат, 1938), в котором даётся оценка танку Pz.I с точки зрения современников: «Германский танк, являющийся основой вооружения новых бронетанковых дивизий в Германии, которых так опасались и которые всегда переоценивали, оказался весьма посредственным и почти неприменимым оружием. Ген. Франко потерял от 70 до 100 таких танков, часто в незначительных боях. Во многих случаях – можно даже сказать, в большинстве их – танки этого типа были вынуждены сдаваться, как только попадали под пулемётный или даже ружейный огонь пехоты.

Pz.I штаба 7-го танкового полка 10-й танковой дивизии. Восточный фронт, начало 1942 года.

Хотя по вполне понятным причинам критика этих танков со стороны германских специалистов, участвовавших в «испанской генеральной репетиции», очень сдержанна, тем не менее она строга и поучительна. Германский лёгкий танк (как мы уже говорили и как это подтверждают все специалисты – как германские, так и итальянские) показал полную свою несостоятельность. Возможно, что иногда, при особо благоприятных условиях, он может быть использован для чисто разведывательных целей, но для боя в собственном смысле, даже для сопровождения пехоты, этот танк неприемлем.

Это находит своё объяснение в основном в следующем:

1. Толщина брони этого танка совершенно недостаточна. Уже со средней дистанции и при неблагоприятном угле 20-мм снаряд легко пробивает её и уничтожает танк. Иногда бывает достаточно пули пехотной винтовки или пулемёта, чтобы вывести его из боя, даже при стрельбе на значительных расстояниях.

2. Германские конструкторы рассчитывали компенсировать этот недостаток лёгкого танка увеличением его скорости. Несомненно, аксиома «скорость защищает от огня» может быть иногда принята. Однако в данном случае это оказалось ошибочным, и одной из главных причин этой ошибки является то, что не был учтён значительно более быстрый рост скорострельности лёгкого оружия обороны по сравнению с ростом скорости танков.

Брошенный немцами при отступлении Pz.I Ausf.B. Калининский фронт, г. Великие Луки, 1943 год.

3. К этому нужно добавить, что большая скорость движения германского танка (50 км/час в условиях всякой местности) не может быть использована во время боя без риска снизить до минимума (если не до нуля) точность пулемётного огня этого танка. Для стрельбы с некоторым шансом на успех в условиях среднепересеченной местности необходимо уменьшить скорость танка до 25–30 км/час, а часто даже и больше. Это означает, что быстроходность танка является для него балластом, из которого можно извлечь выгоду лишь в исключительных случаях. Но даже в этих случаях это проблематическое преимущество, которое всё же можно себе представить, приобретается дорогой ценой. По мнению германских специалистов, экономия, достигнутая в весе танка и использованная для увеличения его скорости, могла быть лучше использована для усиления брони.

Мы считаем бесспорным следующее. Начиная с определённого предела, скорость приобретает лишь второстепенное значение, её увеличение не только не даёт преимущества, но уменьшает эффективность огня. Этот максимальный предел скорости (если судить по опыту войны в Испании) находится для лёгкого танка между 20 и 30 км/час, а для среднего танка – между 30 и 40 км/час. По мере роста скорости затрудняется возможность наблюдения из него. Танк, идущий полным ходом, легче попадёт в западню или натолкнётся на препятствие, чем танк,двигающийся медленно и способный в силу этого лучше наблюдать.

4. Экипаж танка, идущего быстрым ходом, сильно утомляется. Вследствие этого уменьшается манёвренная способность танка. Экипажи германских танков, захваченные в плен, часто говорили, что они потеряли ориентировку и не могли точно определить, где находились свои войска и где был противник. Было много случаев захвата республиканскими войсками германских танков, находившихся в хорошем состоянии. Это объясняется тем, что экипажи этих танков вследствие сильных толчков теряли управление своей машиной, утрачивали способность ориентироваться и вынуждены были останавливать танки и сдаваться в плен. Такое объяснение тем более правдоподобно, что, как правило, экипажами этих танков не было про-

изведено попыток привести в негодность внутреннее оборудование танков или какие-нибудь его части.

Плавающий вариант танка Pz.I Ausf.B на выставке трофейной техники в ЦПКиО имени Горького. Москва, 1945 год.

5. Лёгкий германский танк (меньший по размеру и особенно более короткий, чем средний танк) при быстром движении по пересечённой местности или местности, имеющей искусственные неровности, сильно качается. Часто при этом такой танк увязает в земле и останавливается. Единственным способом поправить положение является полная остановка танка, после чего можно попытаться пустить его в ход на меньшей скорости. Нет необходимости указывать на трудность такого манёвра перед лицом противника, готового перейти к действию».

К этому, как говорится, ничего ни добавить, ни убавить. Стоит лишь отметить, что к началу Второй мировой войны все эти недостатки усугубились. Наличие же довольно большого количества танков Pz.I в частях Панцерваффе в начальном периоде войны можно объяснить только нехваткой полноценных современных боевых машин.

Подразделение танков Pz.I Ausf.F. Восточный фронт, 1943 год.

Вместе с тем эти быстроходные и манёвренные танки полностью соответствовали самой идее блицкрига – «молниеносной» войны. Именно высокая динамичность и передовая тактика позволили немецким танковым войскам, наполовину и даже более состоящим из лёгких танков, добиваться быстрого успеха в кампаниях 1939–1941 годов. Не превосходя (кроме кампании в Польше и на Балканах) противника по количеству и качеству боевых машин, они переигрывали его тактически.

PANZER II

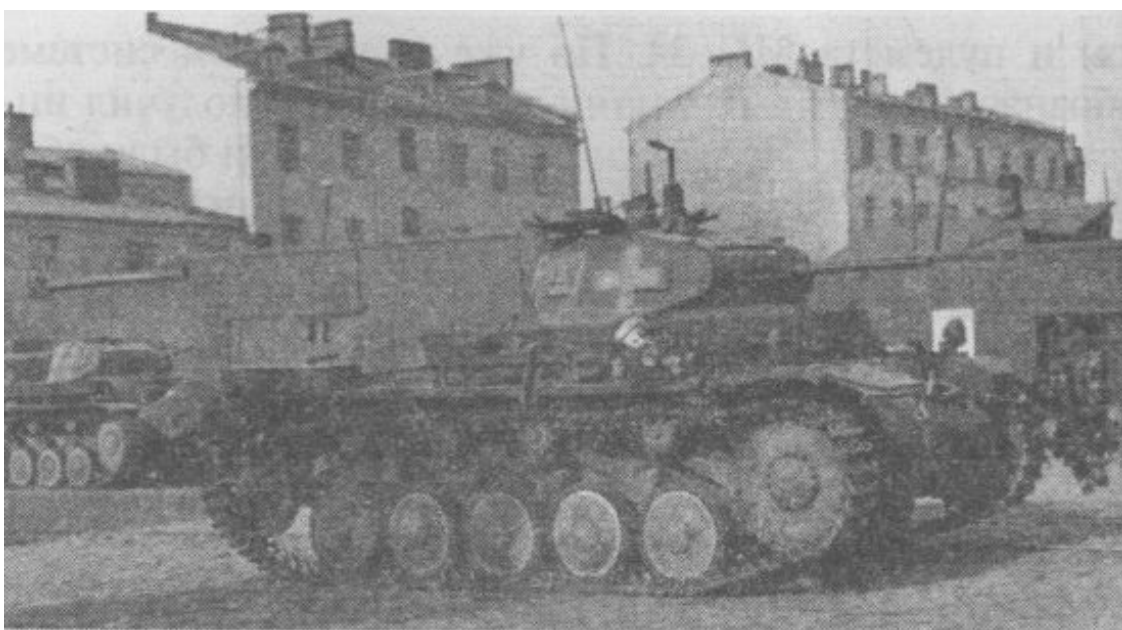
С самого начала было ясно, что даже для временного вооружения танковых частей в ожидании более мощных боевых машин танков Pz.I недостаточно. Поэтому уже в конце 1934 года были разработаны тактико-технические требования к танку массой 10 т, вооружённому 20-мм пушкой. По уже упомянутым причинам танк получил обозначение LaS 100 и так же, как Pz.I, предназначался для учебных целей. Прототипы LaS 100 на конкурсных началах разрабатывались тремя фирмами: «Крупп», «Хеншель» и MAN. Весной 1935 года фирма «Крупп» представила комиссии танк LKA 2 – версию танка LKA с увеличенной башней под 20-мм пушку, «Хеншель» и MAN представили только шасси.

В результате для серийного производства было выбрано шасси MAN, броневой корпус для которого изготовила фирма «Даймлер-Бенц». Генподрядчиками по серийному выпуску должны были стать фирмы MAN, «Даймлер-Бенц», FAMO, «Вегманн» и MIAG. К концу года изготовили первые 10 танков, оснащённых бензиновыми двигателями Maybach HL57TR мощностью 130 л с. Скорость движения достигала 40 км/ч, запас хода – 210 км. Толщина брони колебалась в пределах от 5 до 14,5 мм. Вооружение состояло из 20-мм пушки KwK 30 (KwK – Kampfwagenkannone – танковая пушка) и пулемёта MG 34. По уже упомянутой системе обозначения боевых машин танк LaS 100 получил индекс Sd.Kfz 121. Первые же серийные танки были обозначены Pz.II Ausf.a1, следующие 15 машин – Ausf.a2. Танков версии Ausf.a3 было выпущено 75 штук. Все эти варианты незначительно отличались друг от друга. На a2 и a3, например, отсутствовали резиновые бандажки поддерживающих катков. Немногим отличались от предыдущих и 25 танков Ausf.b. Самым крупным отличием стала установка нового двигателя – Maybach HL 62TR.

Колонна лёгких танков Pz.II и Pz.I на улице одного из польских городов. Сентябрь 1939 года.

Испытания всех этих танков выявили существенные недостатки в конструкции ходовой части. Поэтому в 1937 году был сконструирован совершенно новый тип шасси. Впервые его применили на 200 танках Pz.II Ausf.c. Ходовая часть состояла из пяти опорных катков среднего диаметра, подвешенных на полуэллиптических рессорах. Число поддерживающих катков возросло до четырёх. Новая ходовая часть повысила плавность хода по местности и скорость движения по шоссе и оставалась неизменной на всех последующих модификациях (кроме вариантов D и E, речь о которых пойдёт ниже). Масса танка возросла до 8,9 т.

Танки Pz.II Ausf.C 36-го танкового полка 4-й танковой дивизии Вермахта во время боёв в Варшаве 8–9 сентября 1939 года.

В 1937 году на заводе фирмы «Хеншель» в Касселе началось серийное производство наиболее массовых вариантов Pz.II Ausf.A, B и C. Ежемесячный выпуск составлял 20 машин. В марте 1938 года на этом заводе производство было завершено и началось на заводе «Алькетт» в Берлине с темпом сборки – 30 танков в месяц. В танках Ausf.A были введены синхронизированная коробка передач, двигатель Maybach HL62TRM мощностью 140 л.с., новый тип смотровой щели у механика-водителя. Модификация B имела изменения, носившие в основном технологический характер и упрощавшие серийное производство. Pz.II Ausf.C получил улучшенную систему охлаждения двигателя и бронестёкла в смотровых приборах толщиной 50 мм (у A и B – 12 мм).

Что касается вооружения, то его радикальное усиление было невозможно из-за малых размеров башни. Боевые возможности Pz.II можно было улучшить только путём увеличения толщины брони. В танках Pz.II Ausf.c, A, B и C были усилены части бронекорпуса, наиболее подверженные вражескому огню. Лоб башни усиливался бронелистами толщиной 14,5 и 20 мм, лоб корпуса – 20 мм. Изменилась и конфигурация всей носовой части корпуса. Вместо одного гнutoго листа установили два, соединённых под углом 70°. Один имел толщину 14,5 мм, другой – 20 мм. На некоторых танках вместо двустворчатого люка на башне была установлена башенка. Все эти изменения вносились в ходе ремонта и потому присутствовали не на всех танках. Случалось, что в одном подразделении имелись и модернизированные, и немодернизированные машины.

Производство Pz.II Ausf.C было прекращено весной 1940 года, причём «под занавес» оно не превышало 7–9 штук в месяц. Однако недостаточное количество лёгких танков 35(t) и 38(t) и средних Pz. III и Pz. IV в танковых дивизиях Вермахта послужило причиной принятия 27 ноября 1939 года решения о выпуске модифицированной серии танков Pz.II Ausf.F.

Танки этой серии получили корпус новой конструкции, имевший вертикальную лобовую плиту во всю его ширину. В правой её части устанавливался макет смотрового прибора водителя, в то время как настоящий прибор был слева. Новой формы крышки смотровых окон в маске пушки усилили бронезащиту танка. На некоторых машинах устанавливалась 20-мм пушка KwK 38.

Первоначально производство Ausf.F было очень медленным. В июне 1940 года удалось выпустить только три танка, в июле – два, в августе-декабре – четыре! Производство набрало темп только в 1941 году, когда годовой выпуск составил 233 танка этой марки. В следующем году заводские цеха покинул ещё 291 Pz.IIF. Танки этой версии выпускались заводом FAMO в Бреслау (Вроцлав), «Объединёнными машиностроительными заводами» в оккупированной Варшаве, заводами MAN и «Даймлер-Бенц».

Pz. II Ausf. b одного из подразделений 4-й танковой дивизии, подбитый на улицах Варшавы. Сентябрь 1939 года.

Несколько особняком в семействе машин Pz. II стоят танки моделей D и E. В 1938 году фирма «Даймлер-Бенц» разработала проект так называемого «быстрого танка», предназначенного для танковых батальонов лёгких дивизий. От танка Pz. II Ausf. c была заимствована только башня, корпус и ходовая часть разрабатывались заново. Последняя имела опорные катки большого диаметра (по 4 на сторону), новые ведущее и направляющее колёса. Корпус сильно напоминал таковой у Pz. III. Экипаж состоял из трёх человек. Масса машины достигла 10 т. Двигатель Maybach HL62TRM позволял развивать максимальную скорость по шоссе до 55 км/ч. Коробка передач имела семь скоростей вперёд и три назад. Толщина брони колебалась от 14,5 до 30 мм. В 1938–1939 годах заводы «Даймер-Бенц» и MAN выпустили 143 танка обеих версий и около 150 шасси. Танки модели E отличались от D усиленной подвеской, новой гусеницей и изменённым типом направляющего колеса.

Танки Pz.II в атаке. Хорошее взаимодействие между подразделениями в значительной мере обеспечивалось наличием на всех танках радиостанций.

После того как 21 января 1939 года было принято решение о формировании танковых подразделений специального назначения, фирмы MAN и «Вегманн» получили задание спроектировать огнеметный танк – Flammpanzer.

Один из Pz.II 3-й роты 40-го батальона специального назначения. Норвегия, апрель 1940 года.

Фирма MAN при создании такой машины использовала шасси танков Pz.II Ausf.D/E. На них установили башни оригинальной конструкции, вооружённые одним пулемётом MG 34. Два огнемета Flamm 40 размещались в дистанционно управляемых вращающихся башенках, расположенных в передней части надгусеничных полок. Бронированные баки с огнесмесью устанавливались на надгусеничных полках позади башенок с огнеметами. Давление для огнеметания создавалось с помощью сжатого азота. Баллоны с азотом находились внутри корпуса танка. Огнесмесь при выстреле поджигалась ацетиленовой горелкой. Позади баков с огнесмесью на специальных кронштейнах были установлены мортирки для пуска дымовых гранат.

Танки Pz.II(F) или Flammpanzer II получили индекс Sd.Kfz.122 и название Flamingo (насколько оно официально, автору выяснить не удалось). Серийное производство огнеметных танков началось в январе и закончилось в октябре 1940 года после выпуска 90 машин. В августе 1941 года был выдан заказ ещё на 150 танков этого типа, но после переоборудования 65 единиц Pz.II Ausf.D/E заказ аннулировали.

Первую проверку боем, по свидетельству некоторых западных источников, Pz.II (скорее всего несколько машин модификации b) прошли в Испании. В составе легиона «Кондор» эти танки принимали участие в боях над Эбро и в Каталонии в 1939 году.

Годом раньше, в марте 1938 года, Pz.II принимали участие в операции по присоединению Австрии к Рейху, так называемом аншлюсе. Боевых столкновений в ходе этой операции не было, но как и в случае с Pz.I, во время марша до Вены до 30 % «двоек» вышло из строя по техническим причинам, главным образом из-за низкой надёжности ходовой части.

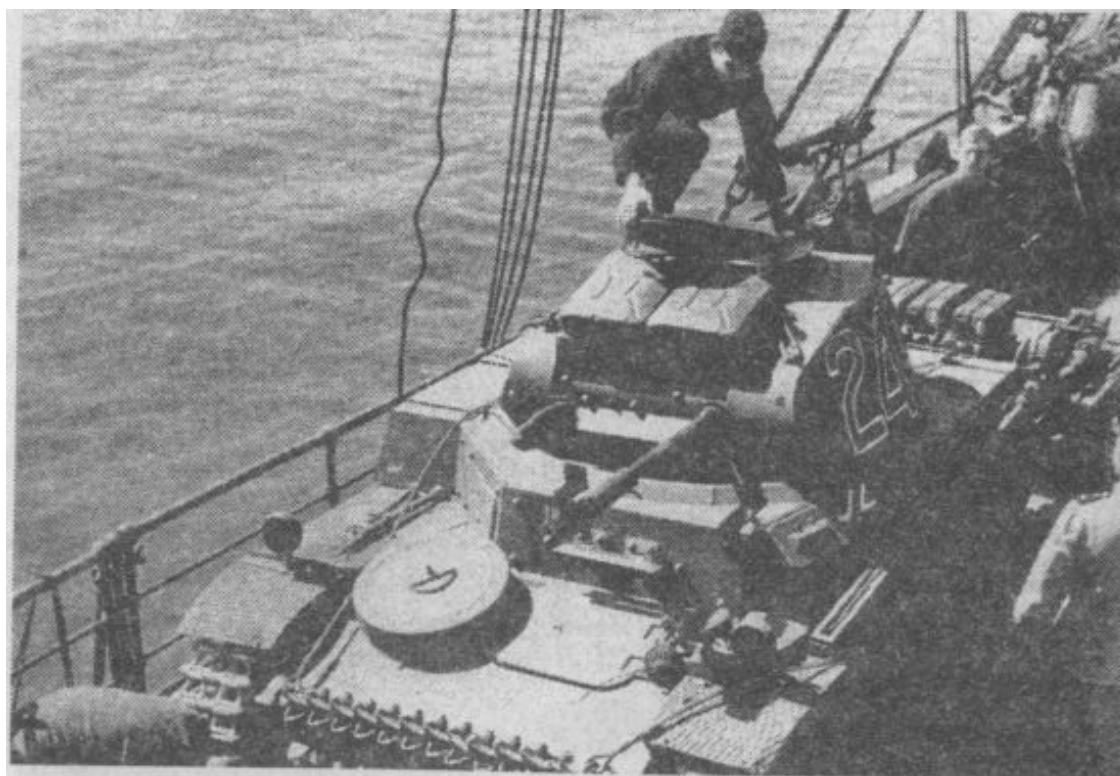

Pz.II Ausf.C во Франции. Май 1940 года.

Бескровно прошло и присоединение к Германии Судетской области Чехословакии в октябре 1938 года – результат Мюнхенского сговора. Потерь в материальной части было уже значительно меньше, так как к местам сосредоточения танки Pz.I и Pz.II доставлялись на грузовиках, что позволило сохранить мизерный ресурс ходовой части. Кстати, следует отметить, что для перевозки танков Pz.II использовался грузовой автомобиль Faun L900 D567 (6x4) и двухосный прицеп Sd.Anh.115.

За Судетской областью последовала оккупация Чехии и Моравии. 15 марта 1939 года первыми вступили в Прагу Pz.II из состава 2-й танковой дивизии Вермахта.

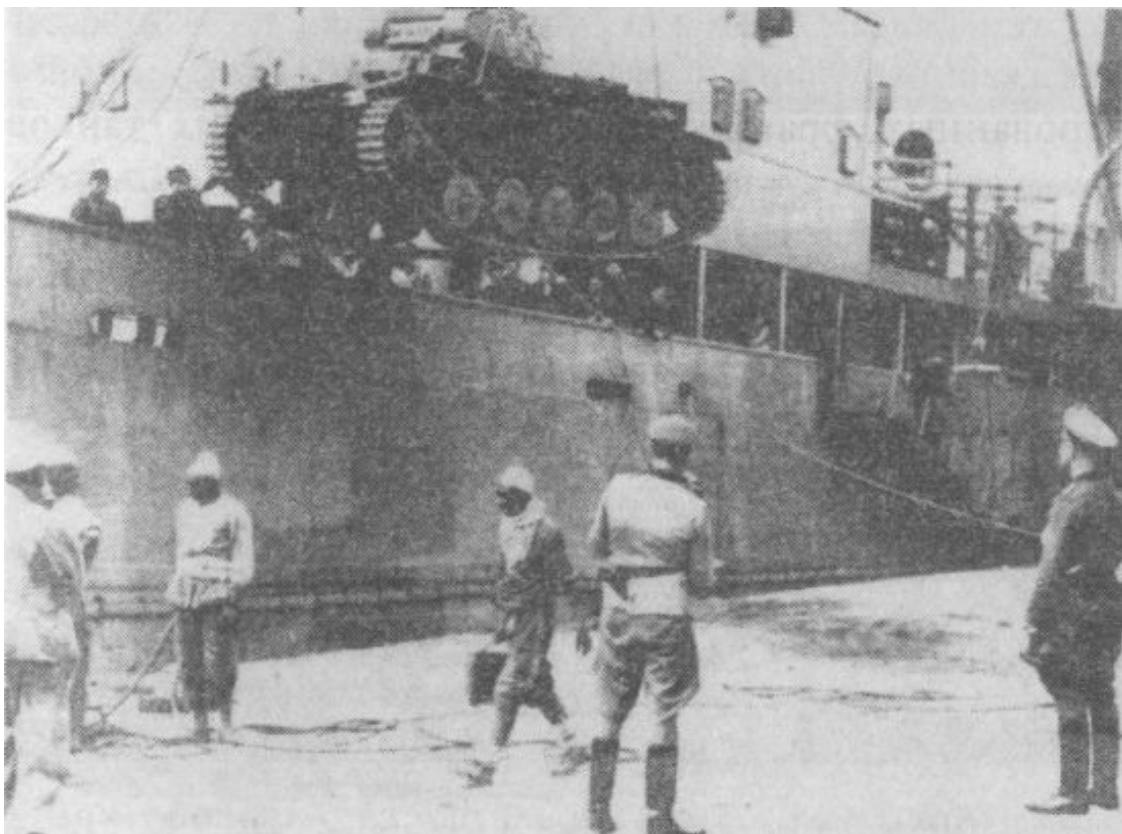
Накануне польской кампании Pz.II, наряду с Pz.I составляли большинство боевых машин Панцерваффе. 1 сентября 1939 года немецкие войска располагали 1223 танками этого типа. В каждую роту лёгких танков входил один взвод (5 единиц) Pz.II. Всего же в танковом полку имелось 69 танков, а в батальоне – 33. Только в строю 1-й танковой дивизии, лучше других укомплектованной танками Pz.III и Pz.IV, находилось 39 Pz.II. В дивизиях двухполкового состава (2-й, 4-й и 5-й) имелось до 140, а однополковых – 70–85 танков Pz.II. 3-я танковая дивизия, в состав которой был включён учебный батальон (Panzer Lehr Abteilung), располагала 175 танками Pz.II. Меньше всего «двоек» находилось в составе лёгких дивизий. Машины модификаций D и E состояли на вооружении 67-го танкового батальона 3-й лёгкой дивизии и 33-го танкового батальона 4-й лёгкой дивизии.

Начало операции Sonnenblume («Подсолнечник») – погрузка на суда танков Африканского корпуса для доставки в Триполи. Неаполь, весна 1941 года.

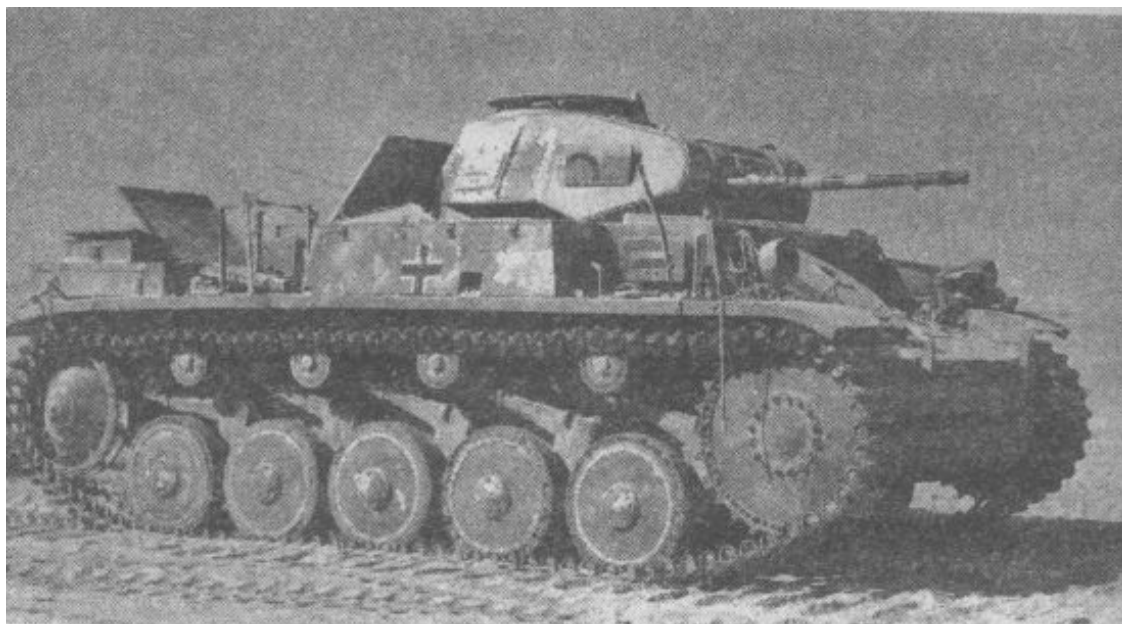
Броня «двоек» без усилий пробивалась снарядами 37-мм противотанковых пушек wz.36 и 75-мм полевых пушек польской армии, что выяснилось уже 1–2 сентября при прорыве позиций Волынской кавалерийской бригады под Мокрой. 1-я танковая дивизия потеряла там 8 машин Pz.II. Ещё большие потери – 15 Pz.II – понесла 4-я танковая дивизия на подступах к Варшаве. Всего же за время польской кампании до 10 октября Вермахт потерял 259 танков Pz.II. Однако безвозвратные потери составили только 83 машины.

В апреле – мае 1940 года 25 танков Pz.II, выделенных из состава 4-й танковой дивизии и вошедших в состав 40-го батальона специального назначения, приняли участие в захвате Норвегии. При этом в ходе непродолжительных боёв с высадившимися в этой стране английскими войсками были потеряны два Pz.II.

Выгрузка танков в порту Триполи. 10 марта 1941 года.

К началу наступления на Западе 10 мая 1940 года Панцерваффе располагали 1110 танками Pz.II, 955 из которых находилось в боеготовом состоянии. При этом количество танков в разных соединениях существенно различалось. Так, в 3-й танковой дивизии, действовавшей на фланге, имелось 110 танков Pz.II, а в 7-й танковой генерала Э. Роммеля, находившейся на направлении главного удара, – 40 танков. Против хорошо бронированных французских лёгких и средних танков «двойки» были практически бессильны. Они могли поразить их только с близкой дистанции в борт или корму. Впрочем, танковых боёв в ходе французской кампании было мало. Основная тяжесть борьбы с французскими танками «легла на плечи» авиации и артиллерии. Тем не менее потери немцев были весьма существенными, в частности, они потеряли 240 танков Pz.II.

Pz.II Ausf.F, подбитый в Ливийской пустыне. 1942 год.

Летом 1940 года 52 Pz.II из состава 2-й танковой дивизии были переоборудованы в плавающие. Из них сформировали два батальона 18-го танкового полка 18-й танковой бригады (позже развёрнутой в дивизию). Предполагалось, что они вместе с подготовленными для движения под водой Pz.III и Pz.IV, примут участие в операции «Морской лев» – высадке на побережье Англии. Подготовка экипажей к движению на плаву осуществлялась на полигоне в Путлосе. Поскольку высадка на берега туманного Альбиона не состоялась, Schwimmpanzer II перебросили на восток. В первые часы операции «Барбаросса» эти танки вплавь форсировали Западный Буг. В дальнейшем они использовались как обычные боевые машины.

Pz. II Ausf. F 23-й танковой дивизии, привлечённый к охране аэродрома. Январь 1942 года.

Танки Pz. II 5-й и 11-й танковых дивизий принимали участие в боевых действиях в Югославии и Греции. Два танка морем были доставлены на о. Крит, где огнём и манёвром они поддерживали высадившихся на этот греческий остров немецких горных стрелков и парашютистов.

В марте 1941 года в 5-м танковом полку 5-й лёгкой дивизии Германского африканского корпуса, высадившейся в Триполи, имелось 45 Pz. II, главным образом модели С. После прибытия 15-й танковой дивизии к ноябрю 1941 года число «двоек» на Африканском континенте достигло 70 единиц. В начале 1942 года прибыла ещё одна партия Pz. II Ausf. F (Tr) – в тропическом исполнении. Доставку в Африку танков Pz. II можно объяснить, пожалуй, только их малой массой и габаритами по сравнению со средними танками, позволявшими перебросить морем большее их количество. Немцы не могли не отдавать себе отчёта, что против большинства танков 8-й английской армии «двойки» были бессильны, и лишь их высокая скорость помогала им выйти из-под обстрела. Впрочем, несмотря ни на что, Pz. II Ausf. F использовались в африканской пустыне вплоть до 1943 года.

Pz.II Ausf.C захваченный английскими войсками. Северная Африка, 1942 год.

По состоянию на 1 июня 1941 года в гитлеровской армии насчитывалось 1074 боеготовых танка Pz.II. Ещё 45 машин находилось в ремонте. В соединениях, предназначенных для участия в операции «Барбаросса» и сосредоточенных у границы Советского Союза, имелось 746 машин этого типа, что составляло почти 21 % от общего числа танков. По тогдашнему штату один взвод в роте должен был иметь на вооружении танки Pz.II. Но штат соблюдался не всегда: в одних дивизиях «двоек» было много, иногда сверх штата, в других – не было совсем. На 22 июня 1941 года Pz.II находились в составе 1-й (43 ед.), 3-й (58), 4-й (44), 6-й (47), 7-й (53), 8-й (49), 9-й (32), 10-й (45), 11-й (44), 12-й (33), 13-й (45), 14-й (45), 16-й (45), 17-й (44), 18-й (50) и 19-й (35) танковых дивизий вермахта. Кроме того, линейные «двойки» имелись и в составе 100-го и 101-го огнеметных танковых батальонов.

Pz.II без труда могли бороться с советскими лёгкими танками Т-37, Т-38 и Т-40, вооружёнными пулемётами, а также с бронеавтомобилями всех типов. Лёгкие же танки Т-26 и БТ, особенно последних выпусков, поражались «двойками» лишь со сравнительно близких дистанций. При этом немецким машинам неизбежно приходилось входить в зону эффективного огня советских 45-мм танковых пушек. Уверенно пробивали броню Pz.II и советские противотанковые пушки. К концу 1941 года на Восточном фронте немецкая армия потеряла 424 танка Pz.II.

Из танков Flamingo немцы сформировали три огнеметных батальона, которые воевали под Смоленском и на Украине и везде несли тяжёлые потери из-за неудачного расположения на танках баков с огнесмесью.

Танки Pz.II Ausf.C выдвигаются к греческой границе. Болгария, апрель 1941 года.

В 1942 году «двойки», постепенно вытесняемые из боевых подразделений, всё чаще привлекались для несения патрульной службы, охраны штабов, разведки и противопартизанских операций. За год на всех театрах боевых действий было потеряно 346 машин этого типа, а в 1943 году – 84, что говорит о резком сокращении их количества в войсках. Тем не менее на март 1945 года Вермахт ещё располагал 15 Pz.II в действующей армии и 130 – в армии резерва.

К 22 июня 1941 года огнеметными танками Flammpanzer II были укомплектованы 100-й и 101-й огнеметные танковые батальоны.

Башни Pz.II в значительных количествах использовались при создании различных долговременных огневых точек. Так, на разного рода фортификационных сооружениях как на Западе, так и на Востоке находилось 100 башен Pz.II, вооружённых 37-мм пушкой и 536 со штатной 20-мм KwK 30.

Бойцы и командиры Красной Армии осматривают захваченный огнемётный танк противника. Хорошо видна установка дымовых гранатомётов на надгусеничной полке. Западный фронт, лето 1941 года.

Кроме немецкой армии «двойки» состояли на вооружении в Словакии, Румынии и Болгарии. В конце 1940-х годов несколько машин этого типа (по-видимому, бывших румынских) находилось в Ливане.

Как уже упоминалось, Pz.II рассматривался Управлением вооружений и руководством Вермахта как некая промежуточная модель между учебным Pz.I и по-настоящему боевыми Pz.III и Pz. IV. Однако реальная действительность опрокинула планы гитлеровских стратегов и заставила поставить в боевой строй не только Pz.II, но и Pz.I.

Удивительно, насколько германская промышленность в 1930-е годы оказалась неспособной развернуть массовое производство танков. Об этом можно судить по данным, приводимым в таблице.

Марка танка	Заказ с 1.4.1939 г. до конца года	Поставки с 1.4 по 1.9.1939 г.
Pz.II	537	96
Pz.III	2562	45
Pz.IV	533	53
Pz.38(t)	475	78

Даже после начала войны, когда промышленность Рейха перешла на режим военного времени, выпуск танков существенно не возрос. Тут уж было не до промежуточных моделей.

Впрочем, на момент своего создания Pz.II оказался полноценным лёгким танком, главным недостатком которого было слабое вооружение. Броневая защита «двойки» не уступала таковой у большинства лёгких танков тех лет. После модернизации же Pz.II по этому параметру выдвинулся на лидирующее место, уступая только французским танкам R35 и H35. На достаточно высоком уровне находились манёвренные характеристики танка, оптика и средства связи. «Ахиллесовой пятой» оставалось только вооружение, поскольку даже в середине 1930-х годов 20-мм пушка в качестве основного вооружения для лёгкого танка уже считалась бесперспективной. Орудия близкого калибра – 25 мм – были установлены лишь на нескольких десятках французских лёгких разведывательных танков. Правда, уже накануне Второй мировой войны 20-мм пушкой вооружались лёгкие итальянские машины L6/40, но невысокий уровень итальянского танкостроения общеизвестен.

Однако было бы интересно сравнить «двойку» с другим «собратом» по вооружению, появившимся ещё позже – осенью 1941 года. Речь идёт о советском лёгком танке Т-60.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЁГКИХ ТАНКОВ PZ. II И Т-60

Марка танка	Pz. II	Т-60*
Год создания	1940	1941
Боевая масса, т	9,5	6,4
Экипаж, чел.	3	2
Лобовая броня, мм: корпус, башня	35—30	30—35
Количество приборов наблюдения, шт.	7	4
Средства связи	есть	нет
Удельная мощность, л.с./т	14,7	11,9
Удельное давление, кг/см ²	0,66	
*) Машины с усиленной бронезащитой. Выпускались с октября 1941 года.		

Что можно сказать, анализируя сравнительные данные обоих танков. Советским танкостроителям удалось добиться практически одинаковой с немецкой машиной уровня защищённости, что при меньшей массе и габаритах существенно повышало неуязвимость танка. Практически одинаковыми были и динамические характеристики обеих машин. Несмотря на большую удельную мощность, Pz.II не был быстрее «шестидесятки». Формально одинаковыми были и параметры вооружения: оба танка оснащались 20-мм пушками I с близкими баллистическими характеристиками. Начальная скорость бронебойного снаряда пушки Pz.II составляла 780 м/с, у Т-60 – 815 м/с, что теоретически позволяло им поражать одни и те же цели. На самом же деле всё обстояло не так просто: советская пушка ТНШ-20 не могла вести

огонь одиночными выстрелами, а немецкая KwK 30, равно как и KwK 38, могла, что существенно повышало точность стрельбы. «Двойка» была эффективнее на поле боя и за счёт экипажа из трёх человек, имевшего к тому же гораздо лучший обзор из танка, чем экипаж Т-60, и наличия радиостанции. В итоге «двойка» в качестве машины переднего края существенно превосходила «шестидесятку». Ещё больше это превосходство ощущалось, когда танки использовались для разведки, где малозаметный, но «слепой» и «немой» Т-60 был практически бесполезен.

Танк Pz.II, уничтоженный огнём советской артиллерии. Западный фронт, июль 1942 года.

Впрочем, на начальном этапе Второй мировой войны с задачами разведки в интересах танковых и моторизованных частей гитлеровского Вермахта неплохо справлялись броневые автомобили. Их использованию в этой роли способствовали как разветвлённая дорожная сеть Западной Европы, так и отсутствие у противника массовой и хорошо организованной противотанковой обороны.

После нападения Германии на СССР ситуация изменилась. В России, как известно, дорог нет, есть только направления. С началом осенних дождей немецкая броневая разведка безнадежно застряла в русской грязи и перестала справляться с возложенными на неё задачами. Кроме того, положение усугубилось тем, что примерно в это же время в стрелковые части Красной Армии во всё возрастающих количествах стали поступать противотанковые ружья (ПТР), позволившие придать противотанковой обороне массированный характер. Во всяком случае, немецкий генерал фон Меллентин отметил в своих воспоминаниях: «Русская пехота имеет хорошее вооружение, особенно много противотанковых средств: иногда думаешь, что каждый пехотинец имеет противотанковое ружьё или противотанковую пушку». Выпущенная из ПТР бронебойная пуля калибра 14,5 мм легко пробивала броню любых немецких броневых автомобилей, как лёгких, так и тяжёлых.

Знакомство с трофеем. Pz.II Ausf.F, захваченный на хуторе Сухановский. Донской фронт, декабрь 1942 года.

Чтобы как-то поправить положение, в разведывательные батальоны стали передавать полугусеничные бронетранспортёры Sd.Kfz.250 и Sd.Kfz.251a также использовать для этой цели лёгкие танки Pz.II и Pz.38(t). Однако потребность в специальном разведывательном танке стала очевидной. Управление вооружений Вермахта пришло к выводу, что в его конструкции должен быть учтён опыт первых лет войны. А опыт этот требовал увеличения числа членов экипажа, большего запаса мощности двигателя, установки радиостанции с большим радиусом действия и т. п.

Лёгкий танк Pz.II Ausf.L из состава 4-го разведывательного батальона 4-й танковой дивизии. Восточный фронт, осень 1943 года.

В апреле 1942 года фирма MAN изготовила первый прототип танка VK 1303 массой 12,9 т. В июне он проходил испытания на Куммерсдорфском полигоне и вскоре был принят на вооружение Панцерваффе под обозначением Pz.II Ausf.L Luchs (Sd.Kfz.123). Производственный заказ фирме MAN составил 800 боевых машин.

Luchs («Лухс» – рысь) был бронирован несколько лучше своих предшественников, но максимальная толщина брони не превышала 30 мм, что оказалось явно недостаточным.

В противоположность всем модификациям линейных танков Pz.II, башня на «Лухсе» располагалась симметрично относительно продольной оси танка. Вращение её осуществлялось вручную, с помощью механизма поворота. Вооружение танка состояло из 20-мм пушки KwK 38 и спаренного 7,92-мм пулемёта MG 34 (MG 42). Боекомплект состоял из 330 выстрелов и 2250 патронов. Вертикальное наведение спаренной установки было возможно в диапазоне от -9° до $+18^{\circ}$. На бортах башни устанавливались по три мортирки для запуска дымовых гранат калибра 90 мм.

Ещё в ходе проектирования «Лухса» стало понятно, что слишком слабая для 1942 года 20-мм пушка может существенно ограничить тактические возможности танка. Поэтому с апреля 1943 года предполагалось начать выпуск боевых машин, вооружённых 50-мм пушкой KwK 39 с длиной ствола 60 калибров. Такая же пушка устанавливалась на средних танках Pz.III модификаций J, L и M. Однако разместить это орудие в штатной башне «Лухса» не удалось – она была слишком мала. К тому же это бы привело к резкому сокращению боекомплекта. В итоге на танк установили открытую сверху башню большего размера, в которую 50-мм пушка отлично вписалась. Прототип с такой башней получил обозначение VK 1303b.

Лёгкий танк Pz.II Ausf.L, вероятно, из состава 116-й танковой дивизии, подбитый во Франции в августе 1944 года.

На танке устанавливался шестицилиндровый карбюраторный двигатель Maybach HL 66p мощностью 180 л.с. при 3200 об/мин.

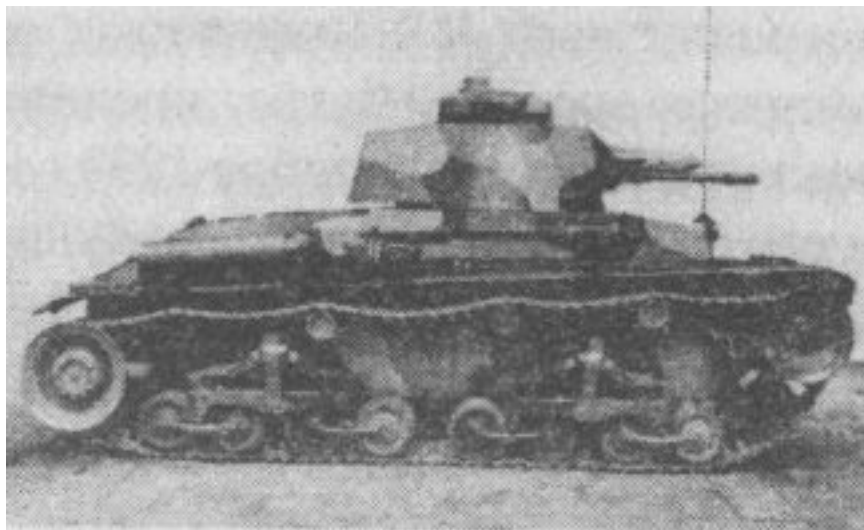
В ходовую часть танка «Лухс», применительно к одному борту, входили пять обрезиненных опорных катков каждый, расположенных в шахматном порядке в два ряда; ведущее колесо переднего расположения и направляющее колесо с механизмом натяжения гусениц.

Все «Лухсы» оснащались двумя радиостанциями.

Серийное производство разведывательных танков этого типа было начато во второй половине августа 1942 года. До января 1944 года фирма MAN выпустила 118 единиц, фирма «Хеншель» – 18. Все они вооружались 20-мм пушкой KwK 38. Что же касается боевых машин с 50-мм пушкой, то указать точное их количество не представляется возможным. По разным данным, заводские цеха покинуло от четырёх до шести танков.

Первые серийные «лухсы» начали поступать в войска осенью 1942 года. Ими предполагалось вооружать одну роту в разведывательных батальонах танковых дивизий. Однако из-за незначительного количества выпущенных машин новые танки получили очень немногие соединения Панцерваффе. На Восточном фронте это были 3-я и 4-я танковые дивизии, на Западе – 2-я, 116-я и Учебная танковые дивизии. Кроме того, несколько машин состояло на вооружении танковой дивизии СС «Мёртвая голова». В этих соединениях «лухсы» использовались вплоть до конца 1944 года. В ходе боевого применения выявились слабость вооружения и броневой защиты танка. В ряде случаев его лобовую броню усиливали дополнительными бронелистами толщиной 20 мм. Достоверно известно, что подобное мероприятие осуществили в 4-м разведывательном батальоне 4-й танковой дивизии.

PANZER 35(t)

В период между двумя мировыми войнами было не так уж много государств, которые могли позволить себе такую роскошь – производить танки. В члены этого в прямом смысле слова «привилегированного клуба» входила и Чехословакия – страна небольшая, но в экономическом отношении весьма развитая. Ведущими производителями бронетанковой техники в Чехословакии в тот период были две фирмы: «Шкода» в г. Пльзень и ЧКД в г. Прага. Между этими двумя фирмами и шла основная борьба за военные заказы.

В феврале 1934 года «Шкода» представила военному руководству страны макет лёгкого танка SU, а весной изготовила его прототип. Танк с экипажем из 3 человек имел массу 7,5 т и броневую защиту от 8 до 15 мм. Вооружение его состояло из 47-мм пушки и двух пулемётов калибра 7,92-мм. Танк мог развивать скорость до 30 км/ч, а запас хода составлял 150 км. По окончании испытаний было решено серийно танк SU не производить, тем более что к этому времени «Шкода» разработала улучшенный образец S-II-a (S – Skoda, II – лёгкий танк, предназначенный для кавалерии). По сравнению с SU новая боевая машина имела увеличенную до 25 мм толщину лобовой брони корпуса и башни.

В свою очередь, завод ЧКД, не желая оставаться в стороне от гонки за военный заказ, предложил конкурентный проект – P-II-a и в октябре 1934 года представил военным его макет. Последний, по существу, представлял собой модернизированный танк LT vz.34, уже принятый на вооружение чехословацкой армии и запущенный в серийное производство (изготовлено 50 машин).

Танки LT vz.35 на манёврах чехословацкой армии. 1937 год.

Однако военные предпочли S-II-a и выдали заказ фирме «Шкода» на 160 танков. И вот тут-то разыгрался скандал! Фирма ЧКД обвинила концерн из Пльзеня в подтасовке результатов испытаний с целью проталкивания своей конструкции. Дабы разрешить этот спор (а заодно и снять обвинения с себя – ведь кто-то «закрыв глаза» на подтасовку), министерство обороны Чехословакии приняло решение, что танк S-11-a, уже получивший к тому времени армейское обозначение LT vz.35 (LT – *lehky tank*, лёгкий танк; vz.35 – образца 1935 года) будет производиться на заводах обеих фирм. Это поистине «соломоново решение» действительно разрешило спор. Однако военные и не подозревали, что скандал был не чем иным, как инсценировкой, поскольку между двумя фирмами существовало тайное соглашение о взаимопомощи в производстве вооружения. В части танков это означало, что объёмы производства их на обеих фирмах должны быть равными. Поэтому первый заказ поделили в соотношении 80+80. Следующая серия из 35 машин поровну не делилась, поэтому 17 танков изготовила ЧКД и 18 «Шкода».

В связи с тем, что работа над новым танком LT vz.38 (а именно он должен был стать основным в чехословацкой армии) затягивалась, военные в ноябре 1937 года были вынуждены заказать ещё 103 LT vz.35. При этом 52 из них изготовила «Шкода», а 51 – ЧКД. Таким образом, паритет между двумя фирмами был соблюлён. В общей сложности чехословацкая армия получила 298 танков этого типа, которые и составляли основу её танкового парка вплоть до оккупации немцами Чехии и Моравии.

Танк LT vz.35 относился к тому же классу боевых машин, что и советский Т-26, польский 7ТР, итальянский МП/39. Его назначение сформулировать довольно сложно, особенно в рамках чехословацкой армии, – это и разведка, и непосредственная поддержка пехоты и кавалерии, и самостоятельные действия.

Боевая масса танка составляла 10,5 т. Шестицилиндровый карбюраторный двигатель «Шкода» Т-11 мощностью 120 л.с. при 1800 об/мин, позволял танку двигаться с максимальной скоростью 34 км/ч. Запас хода по шоссе при ёмкости топливных баков 153 л, не превышал 190 км, что, учитывая размеры Чехословакии, было вполне достаточным. Управление тан-

ком значительно облегчала трёхступенчатая 12-скоростная (6 вперёд и 6 назад) планетарная коробка передач с пневматическими сервоприводами.

Подвеска, применительно к одному борту, состояла из 8 сдвоенных опорных катков малого диаметра, заблокированных попарно и собранных в две тележки. Каждая тележка подвешивалась на четырёх четвертьэллиптических рессорах. Между передней тележкой и направляющим колесом устанавливался один сдвоенный каток, облегчавший танку преодоление вертикальных препятствий. Ведущее колесо располагалось сзади. Верхняя ветвь гусеницы опиралась на три сдвоенных поддерживающих катка. Все опорные и поддерживающие катки были обрешинены. Конструкция ходовой части обеспечивала танку мягкий ход без сильных вертикальных колебаний и раскачивания.

Литые кронштейны тележек подвески крепились к корпусу танка заклёпками. Следует подчеркнуть, что вообще весь корпус LT vz.35 был клёпаным. Его катанные броневые листы собирались на каркасе из уголков. Точно такую же конструкцию имела и башня. Толщина броневых листов колебалась от 8 до 25 мм. Лобовая броня выдерживала обстрел из 20-мм пушки «Эрликон» с дистанции 250 м.

Вооружение танка состояло из 37-мм полуавтоматической пушки «Шкода» А-3 vz.34 с длиной ствола 40 калибров и двух пулемётов ZB (Zbrojovka Brno) 53 vz.35 или vz.37 калибра 7,92 мм. Оба пулемёта были установлены в шаровых установках – один в башне, другой в корпусе. Боекомплект составляли 72 артвыстрела и 1800 патронов.

Танк LT vz.35 из состава 3-го танкового полка чехословацкой армии. Центральная Словакия, 1937 год.

К началу серийного производства лёгких танков LT vz.35 танковые войска чехословацкой армии состояли из трёх танковых полков. PUV-1 (PUV – Pluk Utočne Vozby – дословно: полк штурмовых повозок) дислоцировался в Миловицах, PUV-2 – в Оломоуце и PUV-3 – в Мартине (Словакия). Эти части, а также танковая школа в Миловицах организационно были сведены в танковую бригаду, штаб которой первоначально располагался всё в тех же Миловицах, но затем его перевели в Оломоуц. Из 298 выпущенных LT vz.35 в 1-й танковый полк поступило 197 единиц, а во 2-й – 49. В 3-м танковом полку сосредоточили все танки LT vz.34.

Следующим шагом по развитию бронетанковых сил чехословацкой армии стало формирование мобильных дивизий. Этот процесс начался в октябре 1937 года. Каждая дивизия (RD – Rychla Divize – дословно: быстрая дивизия) должна была состоять из двух бригад – кавалерийской и мотомеханизированной. В кавалерийскую бригаду входили два драгунских полка, в мотомеханизированную – два полка моторизованной пехоты, перевозившейся на грузовиках. Ударную же силу дивизии составляли два танковых батальона.

Танковая часть чехословацкой армии во время тактических занятий, 1937 год.

По штату военного времени в мобильной дивизии полагалось иметь 11 тыс. человек личного состава, 2832 лошади, 298 мотоциклов, 1009 грузовых автомобилей, 98 танков, 12 броневых автомобилей и 68 орудий противотанковой, зенитной и полевой артиллерии. В течение зимы 1938 года были сформированы штабы четырёх мобильных дивизий – RD-1 в Праге, RD-2 в Брно, RD-3 в Братиславе и RD-4 в Пардубицах. По планам командования материальная часть танковых полков должна была использоваться для укомплектования мобильных дивизий. Кроме того, предполагалось сформировать 34 отдельных взвода по три танка в каждом для

пехотных дивизий и пограничных частей. Однако всем этим планам не суждено было сбыться – в мае 1938 года в Чехословакии началась мобилизация. Ей предшествовало резкое обострение ситуации в Судетах, приграничном с Германией районе Чехии, где проживало немецкое население.

Ещё в 1933 году, сразу после прихода Гитлера к власти, в Судетской области был образован так называемый «Отечественный фронт» – нацистская организация судетских немцев. Возглавил его некий Конрад Генляйн. «Фронт» ставил своей задачей отторжение Судетской области от Чехословакии и присоединение её к Германии, в том числе и силой. Для этой цели был сформирован «Корпус освобождения» (Frei Korps), насчитывавший около 15 тысяч боевиков. 24 апреля 1938 года Генляйн провозгласил программу создания независимого Судетского нацистского государства. 21 мая того же года произошёл инцидент в г. Хэб: во время нападения на полицейский участок погибли два судетских немца. Этим воспользовалось ведомство Геббельса, чтобы развязать в германской прессе античешскую кампанию. К границе с Чехословакией стали подтягиваться немецкие войска. В этих условиях правительство республики объявило мобилизацию. Группировку чехословацких войск в Судетской области значительно усилили. Специально для действий в этом районе сформировали 41-ю оперативную группу. Для их поддержки привлекались три взвода танкеток, шесть взводов лёгких танков, восемь взводов бронеавтомобилей и четыре взвода мотоциклистов. К концу августа сформировали ещё 29 групп, каждую из которых усилили одним бронеавтомобилем.

Танки LT vz.35 перед отправкой в Германию. 26 марта 1939 года.

После факельного шествия ночью 12 сентября 1938 года судетские боевики начали нападать на полицейские участки и места дислокации частей чехословацкой армии, но получили решительный отпор. Достаточно сказать, что за период с 12 сентября по 4 октября «Корпус освобождения» организовал 69 нападений на воинские части чехословацкой армии. Для противостояния сепаратистам использовались крупные силы, в том числе и мобильные дивизии. По состоянию на 23 сентября 1938 года в 1-й и 2-й мобильных дивизиях насчитывалось по 40 танков, в 3-й – 16 и в 4-й – 76. Всего же к этому времени были отмобилизованы 16 рот лёгких танков LT vz.35.

Немецкие экипажи осваивают чехословацкую технику.

Эти боевые машины принимали участие в боевых столкновениях с боевиками в Хэбе, Стришбро, Марианске-Лазне и других населённых пунктах Судетской области. Тяжёлые бои шли в Краслице и Варнсдорфе. Танки активно применялись в операциях против немецких сепаратистов в Южной Богемии, особенно в уличных боях в Чешске Крумлове 2 октября. Они поддерживали пушечно-пулемётным огнём пехоту и полицейских, разрушали баррикады, сооружённые боевиками. Впрочем, победа, одержанная регулярной армией в Крумлове, уже не имела принципиального значения – 30 сентября в Мюнхене было подписано соглашение, по которому Судетская область отходила Германии. Прецедент был создан, и Венгрия, в свою очередь, потребовала передачи ей тех районов Чехословакии, где компактно проживало венгерское население. Переговоры, проходившие в октябре 1938-го в городке Комарно, никаких результатов не дали. Начались столкновения с венгерскими частями. Так, 5 октября границу перешёл целый батальон венгерской пехоты. К этому моменту 3-я мобильная дивизия, дислоцировавшаяся в Словакии, была усилена батальоном лёгких танков из 2-й мобильной дивизии и противотанковыми подразделениями. Во второй половине октября дивизии передали ещё один танковый батальон, доведя таким образом число танковых рот в этом соединении до семи.

Pz.35(t) на марше. На втором плане – брошенный экипажем советский средний танк Т-28. Июнь 1941 года.

Танки LT vz.35 3-й мобильной дивизии участвовали в отражении венгерской атаки в районе городка Фелединек, обратив в бегство батальон гонведов (название военнослужащих венгерской армии – Гонведшега). После присоединения Южной Словакии к Венгрии в декабре 1938 года танковые батальоны, как и другие подразделения, вернулись в свои гарнизоны.

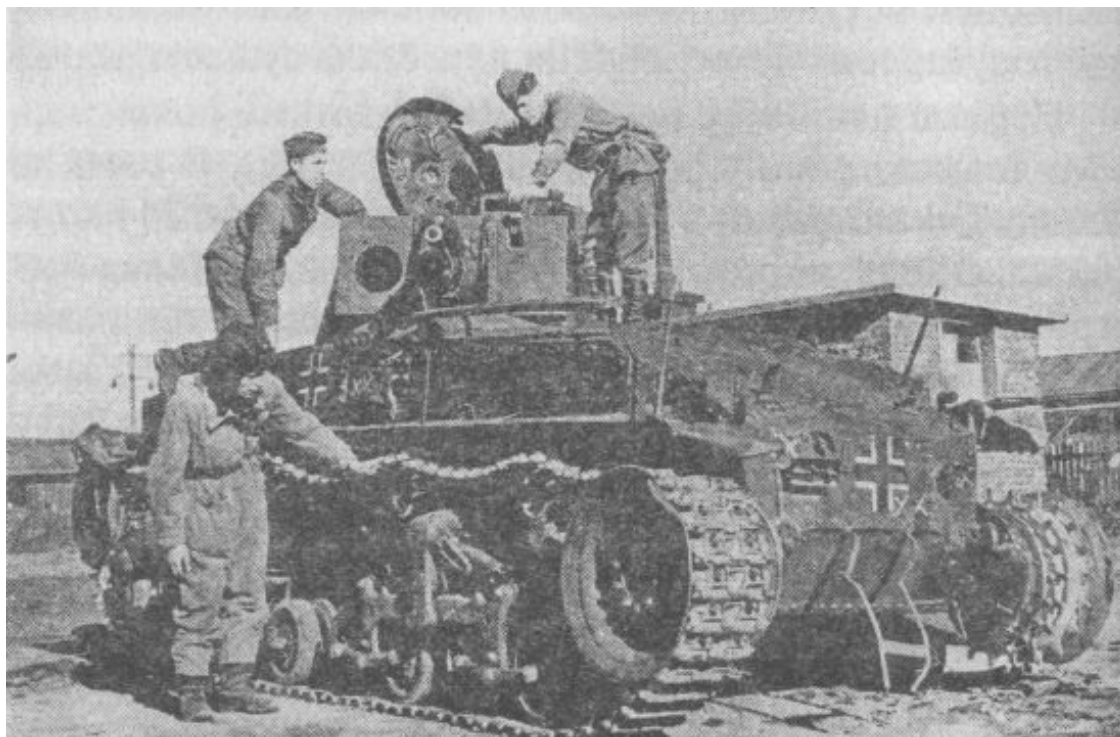
Примерно в тот же период начались беспорядки в Подкарпатской Руси (позже этот район отошёл Советскому Союзу и стал Закарпатской областью УССР). На эту территорию также претендовала Венгрия, и там имелось немало боевиков венгерской террористической организации. И с ними пришлось воевать частям чехословацкой армии, в том числе с участием танкеток и танков LT vz.35. Особенно тяжёлые бои проходили в районе городов Мукачево и Ужгород в октябре 1938 года.

Кроме венгерских, в Подкарпатской Руси действовали польские и украинские националистические организации. К числу последних относилась «Карпатска Січ», выступавшая за отделение этой области от Чехословакии. С её боевиками чехословацкие войска сражались, например, 14 марта 1939 года на улицах города Хуст. В этой и других стычках как с сичевиками, так и с поддерживающими их венгерскими войсками, а также с подразделениями польской армии, атаковавшими чехословацкую границу с севера (каждый стремился урвать кусок от «чехословацкого пирога»), принимали участие бронев автомобили и танки, в том числе и LT vz.35.

Эта почти бесконечная череда боёв за территориальную целостность Чехословакии завершилась 14 марта 1939 года, когда Словакия объявила о своей независимости и отделении от Чехии. Днём позже на территорию последней вступили немецкие войска. Как независимое государство Чехословакия перестала существовать.

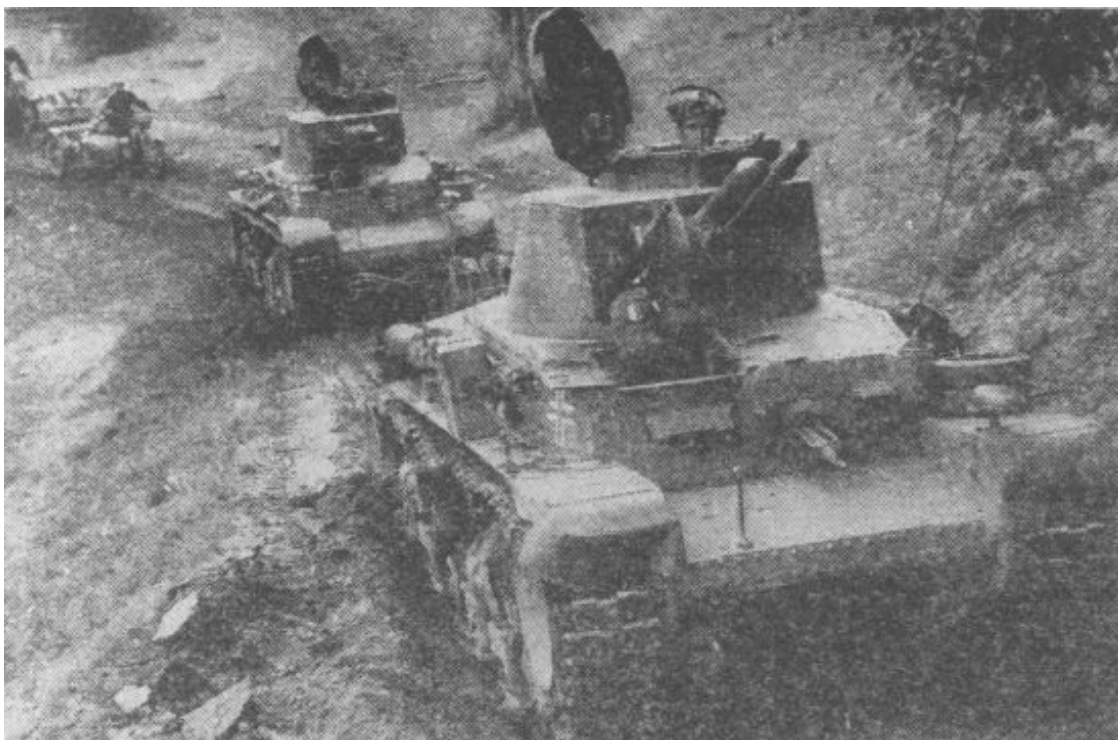
Первые машины с немецкими солдатами появились в Миловицах рано утром 15 марта 1939 года. В течение месяца для отправки в Германию подготовили 244 конфискованных чехословацких танка LT vz.35. Такая быстрота была не случайной – немцам машина понравилась. Учитывая, что основным у Вермахта в то время являлся лёгкий танк Pz.II, а более мощные Pz.III и Pz.IV выпускались промышленностью в мизерных количествах, это вполне объяснимо. LT vz.35 значительно превосходил немецкие лёгкие (и даже средние Pz.III) танки по вооружению, не уступая им в манёвренности и броневой защите. В Панцерваффе танк получил обозначение Pz.Kpfw.35(t), или проще – Pz.35(t): с буквы «t» начинается немецкое слово tschechisch

– чешский. Эта буква ставилась в скобках после обозначений всех образцов чехословацкого вооружения и боевой техники, принятых на вооружение Вермахта.

*Красноармейцы осматривают подбитый немецкий танк Pz.35(t). Окрестности г. Расей-
няй, июнь 1941 года.*

Несколько танков LT vz.35 отправили для испытаний на Куммерсдорфский полигон, несколько абсолютно неисправных списали, остальные поступили на вооружение 11-го танкового полка (11.Panzer Regiment) в Падерборне и в 65-й танковый батальон (65.Panzer Abteilung) в Зеннелагене.

Колонна Pz.35(t). Восточный фронт, лето 1941 года. На левых надгусеничных полках машин хорошо видны светомаскировочные фары Notek и запасные опорные катки, появившиеся перед Французской кампанией.

Танки были несколько доработаны в соответствии со стандартами германской армии. Первым делом немцы установили на них свои радиостанции Fu 2 или Fu 5, работавшие в телефонном режиме, а также заменили достаточно примитивную внутреннюю лампочную сигнализацию танковым переговорным устройством. За счёт сокращения боекомплекта до 72 артвыстрелов и 1800 патронов ввели пятого члена экипажа – заряжающего. Внесли изменения и в электрооборудование: магнето Scintilla заменили на «бошевское», установили светомаскировочную фару Notek, габаритные и конвойные фонари, принятые в Вермахте. В кормовой части танка, на надгусеничных полках и крыше МТО, разместили канистры с топливом. Часть машин переоборудовали в командирские, получившие обозначение Pz.Bef.Wg.35(t). Танки командиров рот получили вторую радиостанцию (Fu 7) со штыревой антенной, для размещения которой пришлось ликвидировать установку курсового пулемёта. Его амбразуру заглушили круглой броневой накладкой. Танки командиров батальонов и машины штаба полка получили дополнительную радиостанцию Fu 8 с рамочной антенной, смонтированной в кормовой части корпуса. На этих танках из башенного вооружения сохранился только пулемёт. Пушка демонтировалась и заменялась деревянным макетом; естественно, без казённой части. Все командирские танки оснащались гирокомпасом. Всего в этот вариант немцы переоборудовали около 20 линейных танков Pz.35(t).

Танки Pz.35(t) 6-й танковой дивизии на дальних подступах к Пскову. 1941 год.

В течение весны 1939 года велась интенсивная подготовка немецких экипажей, осваивавших танки Pz.35(t), поступавшие как с бывших чехословацких складов, так и с предприятий, на которых они проходили ремонт и переоборудование. К концу лета 11-й танковый полк и 65-й танковый батальон были полностью укомплектованы материальной частью, включая штабные подразделения и резерв. 65-й батальон вошёл в состав 11-го танкового полка в качестве его третьего батальона, а сам полк – в состав 1-й лёгкой дивизии Вермахта. Накануне Польской кампании в этом соединении имелось 112 танков Pz.35(t) и восемь Pz.Bef.Wg.35(t), а также 65 Pz.II и 41 Pz.IV. 1 —я лёгкая и 13-я моторизованная дивизии образовали 14-й корпус 10-й полевой армии группы армий «Юг». Следует отметить, что по сравнению со всем германским танковым парком чешских машин было немного, но они составляли едва ли не треть от числа танков, вооружённых пушками калибра от 37 мм и выше.

1 сентября 1939 года танки Pz.35(t) 1-го батальона 11-го танкового полка поддерживали атаку 4-го кавалерийского полка на позиции польской пехоты в районе Велюни. Активные действия 1-й лёгкой дивизии вкупе с ударами пикирующих бомбардировщиков позволили довольно быстро сломить сопротивление поляков. Уже через сутки подразделения 1-й лёгкой дивизии атаковали предмостные укрепления на правом берегу р. Варта. В ходе этих боёв польская противотанковая артиллерия подбила один танк Pz.35(t). После наведения понтонного моста через Варту на другой берег были переброшены 65-й танковый батальон и 1-й батальон 4-го кавалерийского полка. При этом немецкие части понесли серьёзные потери от огня польской тяжёлой артиллерии.

6 сентября из состава 1-й лёгкой дивизии выделили боевую группу «Фон Равенштайн» (по-видимому, названная по имени командира – это часто практиковалось в Вермахте) для преследования польских войск, отходивших из района Ченстоховы к Висле. Днём 8 сентября подразделения 1-й лёгкой дивизии вошли в Радом. В предместьях города танкам Pz.35(t) пришлось выдержать бой с танкетками и бронеавтомобилями из 33-го танкового дивизиона Виленской бригады кавалерии. 65-й танковый батальон вёл тяжёлые бои с разрозненными польскими подразделениями в лесах под Радомом. Особенно большую опасность для танков представляли хорошо замаскированные польские противотанковые орудия. Их огнём в этих боях было подбито и повреждено несколько немецких танков.

14 сентября 1-ю лёгкую дивизию включили в состав 15-го лёгкого корпуса и перебросили в район тяжёлых боёв на реке Бзура к западу и юго-западу от Варшавы. Уже 16 сентября передовые подразделения 1-й лёгкой дивизии перерезали шоссе Варшава – Модлин. Именно в этом районе произошёл наиболее любопытный эпизод в ходе боевых действий этого соединения в период Польской кампании. 18 сентября на перекрёстке лесных дорог попало в засаду боевое охранение 1-й роты 65-го танкового батальона. Польские противотанковые пушки и танкетка TKS, вооружённая 20-мм орудием, из состава 71-го танкового дивизиона Великопольской бригады кавалерии уничтожили три танка Pz.35(t), в том числе и танк командира роты. По-видимому, это были самые крупные потери 1-й лёгкой дивизии в одном бою.

Всего же в ходе польского похода дивизия потеряла убитыми 22 офицера, 37 унтер-офицеров и 165 рядовых. Было подбито 11 танков Pz.35(t), из которых восемь отремонтировали.

По окончании боевых действий части 1-й лёгкой дивизии вернулись к месту постоянной дислокации. Здесь уже с 18 октября на её основе началось развёртывание 6-й танковой дивизии. В январе 1940 года 6-ю танковую перебросили в район Бонна, а спустя месяц – в Вастервальд. Весной 1940 года прошли дивизионные учения. В апреле дивизию передислоцировали в Майен. К этому времени в 11-м танковом полку насчитывалось 118 Pz.35(t) и 10 Pz.Bef.Wg.35(t). Все машины прошли ремонт на предприятиях фирмы «Шкода» и были полностью укомплектованы и боеготовы.

Лёгкие танки Pz.35(t), подбитые в районе г. Зубцова Тверской области, 1942 год.

Во время Французской кампании 6-я танковая дивизия входила в состав 41-го танкового корпуса. 12 мая она пересекла границу Франции. После прорыва линии Мажино при поддержке артиллерии и авиации форсировала р. Мез, а на следующий день, 16 мая, р. Уаза у Гюнза. Здесь и произошло первое столкновение с французскими танками. 37-мм пушки Pz.35(t) могли достаточно эффективно бороться с лёгкими танками Renault и Hotchkiss (R35/39/40 и H35/39), но против средних и тяжёлых машин S35, D2 и В1 они были бессильны. Тут в дело вступали артиллерия и авиация. В ходе наступления в Бельгии и Франции 6-я танко-

вая дивизия прошла 350 км. В двадцатых числах мая 6-я танковая дивизия вела бои в основном с английскими войсками. Разбив 36-ю английскую пехотную бригаду, немецкие танки атаковали штаб Британских экспедиционных сил. 26 мая 6-ю танковую, в свою очередь, контратаковала 145-я английская пехотная бригада. В этот день Pz.35(t) вновь столкнулись во встречном бою с английскими танками.

В конце мая дивизию перебросили на юг и включили в состав танковой группы генерала Г.Гудериана, а 30 мая вывели в резерв на восемь дней для пополнения и отдыха. К этому времени 6-я танковая дивизия уничтожила около 60 танков, пять броневых автомобилей, 10 орудий, 11 противотанковых пушек, восемь артиллерийских тягачей, 34 легковых и 233 грузовых автомобиля.

Некоторое количество башен, снятых с неисправных или переоборудованных танков Pz.35(t), использовалось на бронепоездах.

10 июня дивизия вновь вступила в бой, форсировав Энну в районе г. Ретель, а затем воевала в Шампани. 15 мая танки 6-й дивизии переправились через канал Марна – Рейн. 21 июня во взаимодействии с подразделениями 1-й танковой дивизии они захватили укрепления в районе Эпинали. На этом участие 6-й танковой дивизии во Французской кампании завершилось. За время боёв было подбито 15 танков Pz.35(t), 12 из которых впоследствии отремонтировали на заводе «Шкода».

После окончания боевых действий дивизию перебросили в Германию, на полигон в Арис. К июню 1941 года в 6-й танковой дивизии насчитывалось 149 танков Pz.35(t) и 11 Pz.Bef.Wg.35(t). Она находилась в составе соединений так называемой первой линии, то есть наиболее укомплектованных и боеспособных.

К началу операции «Барбаросса» 6-я танковая дивизия входила в состав 4-й танковой группы генерала Э. Гепнера, а последняя, в свою очередь, в состав группы армий «Север». 22 июня танки 6-й танковой пересекли советскую границу в районе Тильзита (ныне г. Советск Калининградской области) и начали развивать наступление в направлении литовского г. Расейняй. Дивизия наступала двумя боевыми группами – «Раус» и «Зекедорф», которые 23 июня сумели переправиться через р. Дубисса и занять два плацдарма на её левом берегу. 23 июня в

11.30 части 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса Красной Армии атаковали плацдарм группы «Зекедорф», ликвидировали его и переправились через Дубиссу. Поначалу нашей дивизии сопутствовал успех. Разгромив подразделения 114-го моторизованного полка немцев, советские танкисты заняли Расейняй, но вскоре были из него выбиты. В течение 23 июня город четыре раза переходил из рук в руки.

Следует особо отметить, какое впечатление на немецких танкистов из 6-й дивизии произвели действия тяжёлых танков КВ: «Русские неожиданно контратаковали южный плацдарм в направлении Расейняй. Они смяли 6-й мотоциклетный батальон, захватили мост и двинулись в направлении города. Чтобы остановить основные силы противника, были введены в действие 114-й моторизованный полк, два артиллерийских дивизиона и 100 танков 6-й танковой дивизии. Однако они встретились с батальоном тяжёлых танков неизвестного ранее типа. Эти танки прошли сквозь пехоту и ворвались на артиллерийские позиции. Снаряды немецких орудий отскакивали от толстой брони танков противника. 100 немецких танков не смогли выдержать бой с 20 дредноутами противника и понесли потери. Чешские танки Pz.35(t) были раздавлены вражескими монстрами. Такая же судьба постигла батарею 150-мм гаубиц, которая вела огонь до последней минуты. Несмотря на многочисленные попадания, даже с расстояния 200 м, гаубицы не смогли повредить ни одного танка. Ситуация была критической. Только 88-мм зенитки смогли подбить несколько КВ-1 и заставить остальных отступить в лес».

Словацкие офицеры осматривают танк LT vz.35, подбитый советскими войсками. Июль 1941 года.

На следующий день бои возобновились с новой силой. В донесении штаба 4-й танковой группы от 24 июня говорилось: «Атаки тяжёлых танков и пехоты противника вынудили правый фланг 41-го танкового корпуса перейти к обороне». Однако успех 2-й советской танковой дивизии оказался кратковременным. Она действовала в отрыве от основных сил и вскоре была окружена. 25 июня против неё, помимо 6-й танковой дивизии, немецкое командование ввело в бой части 1-й танковой, 36-й моторизованной и 269-й пехотной дивизий. В ночь с 25 на 26 июня и всю первую половину дня остатки частей 2-й танковой прорывались через фронт немецкого окружения. Удалось это немногим, большинство погибло или попало в плен.

Что же касается 6-й немецкой танковой дивизии, то она совместно с другими соединениями 4-й танковой группы наступала на Псков и Остров. В июле-августе вела тяжёлые бои под Лугой и на дальних подступах к Ленинграду. К этому времени в результате высокой интенсивности боевых действий из строя только по техническим причинам вышло до 25 % танков дивизии.

Лёгкий танк R-2 из состава дивизии «Великая Румыния» под Сталинградом. Ноябрь 1942 года.

17 сентября 1941 года 6-ю танковую дивизию передачи в состав 3-й танковой группы генерала Гота, наступавшей на Москву. Совершив марш по маршруту Луга – Старая Русса – Великие Луки, дивизия присоединилась к войскам 3-й танковой группы. Впрочем, есть основания усомниться в достоверности этой информации – вряд ли чешские танки смогли бы выдержать столь протяжённый марш, да ещё по российским дорогам. На этот счёт есть другие сведения, приводимые в чешских источниках в последнее время. Согласно им 6-я танковая дивизия была переброшена в полосу наступления группы армий «Центр» по железной дороге, что представляется куда более вероятным.

Уже 4 октября танки Pz.35(t) вступили в бой на московском направлении. Спустя три дня подразделения 6-й танковой дивизии вошли в Вязьму. Затем вместе с остальными соединениями 3-й танковой группы они наступали на Калинин, стремясь охватить Москву с севера. 14 октября немецкие танки вышли к Волге. В рамках второго этапа наступления на Москву 3-я танковая группа наносила удар через Клин и Солнечногорск на Дмитров и Яхрому. Накануне наступления – 15 ноября – 11-й танковый полк 6-й дивизии и 25-й танковый полк 7-й дивизии немцы свели в танковую бригаду «Коль». Такое решение было продиктовано необходимостью создания мощного ударного кулака. Из-за больших потерь ни 11-й, ни 25-й полки по отдельности такого кулака уже собой не представляли. Особенно тяжёлые потери несла 6-я танковая дивизия, причём по мере усиления морозов выход из строя чешских Pz.35(t) стал особенно частым – замерзала пневматическая система управления трансмиссией.

27 ноября подразделения 6-й танковой дивизии вошли в Клин, а после наведения моста через канал Москва-Волга двинулись на Дмитров. Правда, движение это оставалось недолгим – уже 29 ноября немцев отбросили обратно за канал.

5 декабря началось контрнаступление советских войск под Москвой. На севере от столицы особенно тяжёлые бои в эти дни велись против клинской группировки противника, основу которой составляли дивизии 3-й танковой группы. Уже в первый день наступления советские лыжные батальоны, поддерживаемые танками, прорвали немецкий фронт на стыке 36-й и 14-й моторизованных дивизий и в полдень 7 декабря появились перед штабом генерала Шааля (командира 46-го танкового корпуса), располагавшегося в семи километрах северо-восточнее Клина. Офицеры штаба, связные и писари, схватились за оружие. Три бронемашины, несколько 20-мм самоходных зениток и две противотанковые пушки из группы сопровождения штаба корпуса стреляли безостановочно. Генерал Шааль сам залёг за грузовиком и палил из карабина. Вечером с прорванного фронта прибыла потрёпанная рота 14-й моторизованной дивизии и заняла позиции у деревни Большое Щапово, где находился штаб. Впрочем, уже ночью его перенесли в Клин. К 9 декабря немецкому командованию стало ясно, что советские 1-я ударная и 30-я армии стремятся окружить 3-ю танковую группу и все прочие немецкие войска, действовавшие на Клинском выступе. Спустя четыре дня Гитлер дал согласие на отвод войск, и немецкие части хлынули назад по единственной не перерезанной советскими войсками дороге – через Клин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.